

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Опрошенные «30 октября» члены «Мемориала» заявили, что их беспокоит политическая ситуация в стране, особенно — отношение власти к согражданам и к общественным организациям, которые ведут позитивную для развития демократии деятельность. Они видят разные пути взаимодействия с властями. Один из основных — просветительский.

ВАСИЛИЙ ХАНЕВИЧ, ТОМСК

«Элементы репрессивного характера прослеживаются и сегодня по отношению к гражданам, не согласным с политикой правящей партии, но думаю, что мирный диалог всегда лучше, чем большие потрясения, которые всегда происходили в России.»

ИВАН ДЖУХА

«Власть продолжает видеть вокруг себя только врагов режима (фактически реанимировано понятие «враг народа») и продолжает карать за любые проявления нелояльности.»

АЛЕКСАНДР МАСЛОВ, МУРОМ

«Мало кто из руководителей страны сделал выводы из печального прошлого. Даже «Мемориал» стал «иностранным агентом», что приравнивается к врагам народа, — термины из того прошлого, из которого современная власть в России никак не хочет извлекать уроки.»

СВЕТЛАНА КОСТИНА, МИАС

«Общество у нас, как и раньше, расколото страхом, пропагандой, отсутствием достоверной информации, «работу над ошибками» советского периода никто не проводит.»

Окончание на с. 2 >

«РОССИЯ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИСТОРИИ»

Международная федерация за права человека FIDH опубликовала доклад «Россия: преступления против истории», посвященный государственной политике «корректировки» исторической памяти в России, которая приводит к давлению на «неправильных» историков и к их преследованиям. В докладе отмечалось, что последние законы в этой сфере ограничивают свободу слова, включают запрет на критику действий Советского Союза во время Второй мировой войны. Монополия на историческую память стала одним из стержней идеологии современной России, и любой, кто осмеливается возражать официальному дискурсу, преследуется режимом.

10 июня прошла зюот-дискуссия, организованная «Международным Мемориалом», в связи с публикацией доклада.

Эксперты FIDH выяснили, насколько сложно в России заниматься изучением истории советского периода. Для этого авторы доклада опросили 16 историков, сотрудников НКО и журналистов, специализирующихся на данной теме. Также они подробно изучили российское законодательство и позицию правительства. Стоит отметить, что

FIDH объединяет 178 правозащитных организаций по всему миру.

«В последние годы российское государство было занято созданием и внедрением официального исторического нарратива, в центре которого стоит прославление достижений советской эпохи, в первую очередь победы во Второй мировой войне. При этом преумень-

шаются или оправдываются массовые преступления, совершенные советским режимом, в том числе сталинский Большой террор», — пишут авторы доклада. Нынешние российские власти ведут агрессивную политику в вопросах исторической памяти. В частности, они активно маргинализируют альтернативные точки зрения, а также оказывают политическое давление на независимых исследователей.

FIDH составила для российских властей список рекомендаций, который позволил бы сделать изучение истории более свободной сферой. В частности, авторы предлагают отменить поправки к Конституции и закон о запрете «реабилитации нацизма»¹, пре-

Окончание на с. 4 >

ПРЕКРАТИТЬ ГЛУМЛЕНИЕ НАД ИСТОРИКОМ ЮРИЕМ ДМИТРИЕВЫМ

ЗАЯВЛЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

В настоящее время на рассмотрение Верховного суда Российской Федерации поступила кассационная жалоба на апелляционный приговор Верховного суда Республики Карелия в отношении Юрия Алексеевича Дмитриева, известного исследователя преступлений сталинского режима.

Мы уверены в невиновности Дмитриева не только потому, что работаем вместе с ним более четверти века.

Полная бессознательность обвинений в «изготовлении и распространении детской порнографии» и «развратных действиях»

была дважды зафиксирована в решениях Петрозаводского городского суда — после длительного и тщательного рассмотрения всех обстоятельств дела. Но Верховный суд Республики Карелия заставляет Петрозаводский горсуд в третий раз рассматривать это обвинение.

Новое обвинение, столь же фальшивое, в «насильственных действиях сексуального характера» возникло у следствия после первого оправдательного приговора. Верховный суд Карелии, спешно рассмотрев дело за несколько дней — после

Окончание на с. 5 >

УБИЙСТВО НАТАЛЬИ ЭСТЕМИРОВОЙ: 12 ЛЕТ

15 июля 2009 года Наталья Эстемирова, журналист и правозащитник, сотрудница Правозащитного центра «Мемориал»¹, была убита в Грозном. Ее убийство вызвало широкий общественный резонанс как в России, так и за рубежом. По данным Следственного комитета, убийство Эстемировой совершил участник незаконных вооруженных формирований Алхазур Башаев в качестве мести за ее публикации. Коллеги Эстемировой провели собственное расследование и поставили под сомнение официальную версию.

По состоянию на 15 июля 2021 года расследование уголовного дела о похищении и убийстве Натальи Эстемировой продолжается, пишет интернет-издание «Кавказский узел». Следователи Следственного комитета РФ абсолютно уверены, что к совершению преступления причастен Алхазур Башаев. С 2010 года Башаеву заочно избрана

мера пресечения в виде заключения под стражу. По данным следствия, он находится на территории Франции, в связи с чем был объявлен в международный розыск, а в компетентные органы Французской Республики направлены соответствующие запросы.

Окончание на с. 5 >

НЕСОГЛАСОВАННАЯ АКЦИЯ НА НЕВЕ

Недалеко от ленинградской тюрьмы НКВД на Шпалерной ежегодно, в первую субботу июня, спускают цветы в Неву. Эта традиция стихийно зародилась в Ленинграде в конце 1980-х годов в память о жертвах советского государственного террора.

Впервые за 33 года согласовать проведение мероприятия с городскими властями не удалось, хотя раньше такое согласование не требовалось.

Александр Даниэль, сопредседатель Санкт-Петербургского «Мемориала», член Правления «Международного Мемориала», напомнил, что первая подобная цере-

мония была проведена в 1989 году. И проходила ежегодно. Организатором церемонии выступал

Продолжение на с. 7, 9 >

Дорогие читатели! Если Вы все еще не получаете газету по электронной почте, то отправьте запрос на pdf-подписку: 30october@cknot.info

Тираж газеты существенно сокращен — нет денег на дорогостоящую рассылку у «Международного Мемориала». В 2021 году рассылается по отделениям «Мемориала» благодаря пожертвованиям сотрудников редакции.

Если у Вас нет компьютера, сообщите свой почтовый адрес, постараемся передать с оказией.

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ

В НОМЕРЕ:

Почему в официальной российской политике нет голоса жертв с. 4

Диссиденты и шестидесятники в Советской Украине с. 6

Забывтая глава Второй мировой войны с. 8

Репрессированный премьер-министр Тувы Сат Чурмит-Тангы с. 9

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

➤ Продолжение. Начало на с. 1

ВАСИЛИЙ ХАНЕВИЧ, ТОМСК

Историей репрессий своей семьи я заинтересовался, став в конце 1988 года членом Томского «Мемориала». Выяснил, что в ходе так называемой «Польской операции НКВД» 1937-1938 годов было репрессировано и расстреляно все взрослое мужское население моего родного села, в том числе оба деда, прадеды и другие родственники.

С учреждением в 1990 году по инициативе Томского «Мемориала» первого в стране Мемориального музея истории политических репрессий (филиал Томского областного краеведческого музея имени М.Б. Шатилова) я стал сотрудничать с музеем по созданию экспозиции о репрессиях. В 1993 году был зачислен в штат Томского областного краеведческого музея на должность хранителя Мемориального музея, в 2000 году принят на работу в качестве старшего научного сотрудника, а в 2002 году назначен заведующим Мемориальным музеем «Следственная тюрьма НКВД».

Мои научные интересы связаны с историей политических репрессий советского периода, историей польской диаспоры и католической церкви в Сибири, краеведением, некрополитикой и генеалогией. У меня вышли 11 книг и монографий, а также свыше 150 работ, опубликованных в специальных научных, музейных и исторических изданиях России, Польши и Беларуси.

Музей «Следственная тюрьма НКВД» интересен тем, что представляет собой «живую историю». Он располагается в помещении, где действительно была тюрьма НКВД с 1923 по 1945 год. В нем воссоздано многое из того, что было в то суровое время. Наш музей на протяжении многих лет является одним из самых посещаемых в городе, и это несмотря на то, что в Томске довольно широко развита музейная сеть. Контингент посетителей самый разный: от местных школьников и студентов до посланцев разных стран, регулярно посещающих наши «Сибирские Афины». Довольно часто бывают не только туристы, но и приезжающие в город на повышение квалификации представители правоохранительных структур, в том числе ФСИН.

Несмотря на ограничения, связанные с эпидемиологической обстановкой и стесненностью помещений, музей продолжает работать, только за прошедшие полгода его посетило более 5000 человек, проведено порядка 200 экскурсионных программ. При организационной и финансовой поддержке наших главных партнеров — Фонда памяти и Музея истории ГУЛАГа — уже разработан новый проект экспозиции музея, что позволит не только почти в три раза увеличить его площади, но и сделать музей более насыщенным новыми экспонатами, более интересным для томичей и гостей города.

В процессе работы в музее и на общественном поприще мне постоянно приходится общаться с представителями властей самого разного уровня. А это разные люди, с разными взглядами на прошлое и настоящее нашей страны, с разными политическими ориентациями. С одними сразу находишь общие точки сопри-

косновения, с другими не получается. Несмотря на то, что наш музей был учрежден членами Общества «Мемориал» и в нем работают активисты общества, по своему статусу он является государственным, входит в структуру Томского областного краеведческого музея имени М.Б.Шатилова. Это имя первого директора музея, расстрелянного на Соловках в 1937 году. О его трагической судьбе также рассказывается в нашей экспозиции...

Признание Минюстом РФ Международного Общества «Мемориал» иноагентом — из разряда политических манипуляций, ставящих задачу сделать наше гражданское общество ручным и послушным. Это типичный пример авторитарных тенденций нынешних властей. Особенность «Мемориала» в том, что это не только историко-просветительская организация, но и правозащитная, ставящая задачи как изучения истории политических репрессий советского прошлого, так и защиты прав человека в настоящее время. Именно в этом, на мой взгляд, принципиальное отличие «Мемориала» от целого ряда «чисто научных» учреждений.

К сожалению, элементы репрессивного государства прослеживаются сегодня по отношению к гражданам, не согласным с политикой правящей партии, но, думаю, мирный диалог всегда лучше, чем большие потрясения, которые уже происходили в истории России. Благодаря именно мирному диалогу с властями нам многого удалось достичь: собрать ценные сведения, которые ранее были засекречены, сохранять память о страшном прошлом и влиять на настоящее, чтобы трагедия не повторилась. Конечно, наша работа встречает большое сопротивление, но она продолжается и, надеюсь, будет продолжаться.

ИВАН ДЖУХА, ГЕЛЕНДЖИК

В 2001 году я переквалифицировался из геолога в историка и принялся за реализацию собственного проекта «Греческий мариолог» (история репрессий против греков в СССР в 1930-1940-е годы). Первым, кто поддержал идею, стал экс-декан экономического факультета МГУ и первый мэр Москвы Гавриил Харитонович Попов.

За эти годы на русском языке издан восьмитомник по истории репрессий греков в эпоху сталинизма. Книга «Греческая операция» переведена на греческий язык. На немецком вышла книга в соавторстве с ведущим немецким историком Марком Юнге. Материалы по теме репрессий были представлены на международных конференциях в России, Украине, Грузии, Греции, Польше, США. По книге «Греческая операция» одной из телекомпаний Греции снят часовой документальный фильм. Съемки проводились в различных регионах России, включая Колыму.

Первая книга, выпущенная в рамках проекта, посвящена «греческой операции» НКВД СССР 1937-1938 годов, в ходе которой были уничтожены тысячи греков — как граждан СССР, так и греческих подданных. В ней я постарался исследовать причины и итоги этих событий, описать всю технологическую линию репрессий — от арестов до расстрелов и смерти в лагерях. Я считаю «Греческую операцию» этнической чисткой. Вторая книга — «Спецшелоны идут на Восток. История репрессий против греков в СССР. Депортации 1940-х гг.». Среди других изданных книг — две Книги Памяти с именами репрессированных греков Краснодарского края и Донецкой области. Только в этих двух регионах СССР были арестованы свыше 11 тысяч греков. 96 % из них расстреляны. Среди них и мой родной дед.

Изучением истории своего народа на территории СССР я начал заниматься с 1977 года, после окончания МГУ. За год до развала СССР мои работы о репрессиях греков в СССР стали издаваться в России, Греции и Украине. В 1993 году была опублико-

вана первая книга на русском языке «Одиссея мариупольских греков» — о судьбе потомков эллинов, переселенных в конце XVIII века российской императрицей Екатериной II из Тавриды на незаселенные просторы Приазовья.

Последняя на сегодня книга вышла в 2019 году («30 октября» писала об этом в №154). Сейчас из-за ситуации с ковидом и невозможности работать в историко-дипломатическом архиве МИДа Греции работа над новой книгой — двухтомником «Граждане Греции в ГУЛАГе» — приостановлена. В очереди на ее издание по-гречески стоят несколько греческих издательств.

Об истории греческой диаспоры бывшего СССР изданы четыре книги, в том числе исторический роман «Милар» («Мельница»), основанный на реальных событиях из истории греческой семьи, раскулаченной в 1930 году и высланной в Вологодскую область.

Единственная моя книга не по греческой теме — «Шаламовская география» — о пребывании Варлама Шаламова на Колыме. Работа выполнена на грант Русского географического общества, членом которого я являюсь с 1988 года. В ходе этого проекта на здании Дебинской больницы Магаданской области, куда привезли заключенного Шаламова умирать, но где он не только не умер, но и был оставлен в качестве фельдше-

ра, установил мемориальную доску Варламу Шаламову. Это был мой подарок прежде всего Вологде — родине Шаламова, где я прожил 35 лет до переезда в Геленджик. Одновременно это и дар его любимой Колыме. Я полюбил ее «с первого взгляда», когда попал в этот удивительный край, еще будучи студентом университета, на практику. Сейчас я прилетаю туда ежегодно — поработать в архивах, посетить бывшие лагеря. Год, прожитый без Колымы, — прожит зря.

В ходе одной из экспедиций на Колыму в центре Магадана установлен памятный мраморный крест «Грекам — узникам ГУЛАГа». Сбор средств на него продолжался 4 года по всему миру. Еще один монумент — расстрелянным на Кубани грекам — установлен в Краснодаре.

Я не мыслю своей жизни вне политических процессов, происходящих в России сегодня. Я, скромный политический деятель местного разлива, был одним из инициаторов создания Вологодского отделения движения «Демократическая Россия» и партии «Демократический выбор России». После распада СССР был приглашен на должность эксперта по политическим вопросам в аппарат полномочного представителя президента России в Вологодской области.

Думаю, что до начала нового тысячелетия в России было гораздо больше возможностей проявить себя на политическом поприще, чем сегодня, когда практически всех оппонентов власти либо лишают права легальной политической деятельности, либо уничтожают физически. В этом ощущается сходство с репрессиями эпохи Большого террора.

В 1998 году я возглавлял региональный штаб избирательного блока СПС, а позже, в 2002-2004 годах, был председателем Вологодского областного отделения политической партии СПС, с 2004 года — член политического совета этого отделе-

ния. В 2003 году баллотировался в Государственную думу России по списку «СПС». Никуда я не хотел попасть, ни в Госдуму, ни в областное заксобрание, но как лидер я обязан был участвовать в выборах. На этом, кстати, настоял Борис Немцов.

Моя деятельность в «Мемориале» тесно связана с моим главным проектом. Так называемые «национальные операции НКВД» — это массовая серия репрессивных кампаний в период Большого террора в отношении поляков, немцев, японцев, прибалтийских народов, финнов, греков, румын и других. Их обвинили в диверсионно-повстанческой деятельности и шпионаже в пользу разведок капстран. В 1938 году в рамках этих операций осудили 335 513 человек, из них приговорено к расстрелу 247 157 человек. В том числе около 14 тысяч греков, либо издавна живших в СССР, либо приехавших в Россию в поисках хорошей жизни. Репрессиям подверглись и этнические русские из числа служащих, значительное время проведенные за границей.

Сейчас нет репрессий в формате Большого террора, отменено преследование людей по национальному признаку. Но нынешняя политика с ее нетерпимостью к плюрализму и практически полное сворачивание политического процесса в стране разлагают наше общество гораздо сильнее изнутри, чем так пугающая власть «демократическая вольница».

гов режима (фактически реанимировано понятие «враг народа») и карать за любые проявления нелояльности.

Роль «Мемориала» для России чрезвычайно велика, и она не только историческая, но и политическая. Без «Мемориала» мы обречены на забвение и на повторение собственных ошибок и преступлений.

АЛЕКСАНДР МАСЛОВ, МУРОМ

Как бывший учитель истории я придерживаюсь кредо «сделать историю России чистой, честной и объективной». Поэтому почти три десятилетия работаю с первоисточниками и пытаюсь передать собранную по крупицам информацию молодым поколениям.

Я пришел в «Мемориал», когда заинтересовался историей своей семьи. Она была репрессирована и раскулачена в 1930-х годах. Несмотря на то, что в семье со стороны отца было 6 маленьких детей, забрали все, чем они могли бы прокормиться. Родители были учителями. В семье были и священники, и все последующие поколения преследовали только за то, что в семье были эти самые священники и так называемые «кулаки». А фактически — не за что. Осознание всей трагедии разрушенных семей в СССР — расстрелями, ссылками, «лечением в психиатрических клиниках» и преследованиями как врагов народа — привело меня к мысли, что этого не должно повториться никогда.

Чем больше я открываю для себя то время, тем больше приходит понимание, что наше общество нездорово. Это был самый тяжелый период в истории нашей страны, когда без войны и катаклизмов люди погибали сотнями тысяч.

«Мемориал» в Муроме организовали в октябре 1994 года. Начинали мы с работы с репрессированными. Тогда только начала приоткрываться завеса тайны, и словосочетания «враг народа», «дети врага народа» начали приобретать иной смысл. Сегодня эта работа почти завершена. Тогда же к нам буквально хлынул поток горя и скорби очевидцев того времени. Вместе со специалистами мы выиграли 28 судебных дел по защите прав реабилитированных. Вернули два жилых дома, которые в свое время отжили у их законных владельцев. И за каждым из таких дел стоит своя горькая и незаслуженно опороченная судьба человека и всей фамилии.

В Муроме был открыт «Мемориалом» памятник Жертвам политических репрессий.

Когда-то в наших рядах насчитывалось около полутысячи репрессированных. Многие их воспоминания вошли в сборники и книги. Сегодня, спустя почти три десятилетия, осталось из них менее двухсот человек. В основном уже те, кто в те годы были детьми. Причем многие из них тяжело болеют. А не за горами то время, когда живых свидетелей истории останутся единицы. Наша задача — успеть зафиксировать все, что они помнят и знают.

Наш «Мемориал» издал пять книг воспоминаний и два сборника документов. Пройдя через физические и моральные пытки, легко сломаться и стать ненавистником жизни и всего государственного строя... Но, несмотря на это, почти все репрессированные, кто выжил, сохранили любовь к жизни, оптимизм и доброту.

У каждого из репрессированных своя тяжелая история. К примеру, Виктор Иванович Калинин, первый председатель нашего «Мемориала», застал тот период ребенком. В его большой семье был скот, но началась коллективизация, и коров, лошадей, свиней согнали в колхоз. У главы семьи сердце кровью обливалось — в таких плохих условиях содержали их ухоженную скотину. Высказался по этому поводу, и за ним тут же приехали ночью. Жена вступилась за мужа, и ее тоже забрали. Осталось четверо детей — от 5 до 12 лет. Для ребят начался голод, они нищенствовали, побирались по людям. Детей сторонились сверстники, с ними запрещалось дружить. Николай Павлович

«РОССИЯ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИСТОРИИ»

➤ Окончание. Начало на с. 1

кратить уголовные дела, возбужденные за выражение мнения об исторических фактах, а также расклетировать архивы советских спецслужб и обеспечить к ним публичный доступ.

Григорий Вайпан, автор доклада, адвокат по правам человека и защитник жертв репрессий, подчеркнул на презентации, что упор на госмонополию в истории делается ради политики, а не ради истории. «Когда есть внешняя угроза, это хорошо для власти, поскольку позволяет сплотить людей вокруг нее», — заметил он. По словам Вайпана, использование истории в качестве инструмента для удержания власти — во многом проявление природы российского режима. «Большинство демократических режимов легитимизируют себя через свободные выборы. Если их нет, режим должен найти другие источники легитимности, и история часто оказывается таким источником», — заявил он.

Нэнси Адлер, профессор памяти, истории и правосудия переходного периода в Институте изучения войны, холокоста и геноцида NIOD, отметила огромную работу, проделанную авторами доклада. «Вы провели мониторинг, проанализировали репрессии против отдельных лиц, занимающихся историей», — подчеркнула она. Адлер отметила, что хотя Россия позволила увековечить память жертв террора, но ни один палач не был наказан. «В учебниках вы видите только «правильную» версию истории, «неправильные» версии отвергаются, а их авторов привлекают к уголовной ответственности», — сказала Нэнси Адлер. Она также отметила, что подобная историческая политика направлена на защиту легитимности правящего режима. При этом, по словам Адлер, такая ситуация в России складывается впервые: «В конце 1980-х — начале 1990-х советское правительство пыталось закрыть «Мемориал». Судя по документам, которые я видела, Горбачев опасался популярности «Мемориала». Он боялся, что расследования преступлений режима пойдут гораздо дальше планируемого», — рассказала она, заметив, что и сейчас, много лет спустя, «Мемориал» все так же «мешает» власти.

У России был шанс решительно разорвать с коммунистическим прошлым, проведя в начале 1990-х свой «Нюрнбергский процесс» над КПСС, но он не был использован, поскольку в этом случае, по мнению Нэнси Адлер, «России пришлось бы осудить саму себя». Сейчас же используется «очищенная» версия истории сталинского периода. «Говорят о жертвах репрессий, но не говорят о причинах репрессий, которые причинили населению столько бедствий.

Россия просто боится смотреть в лицо своему прошлому», — заключила профессор.

Николай Копосов, историк, профессор Университета Эмори, автор книги «Как думают историки» и «Память строгого режима. История и политика в России», отметил, что проводя свою историческую политику и преследуя «неправильных» историков, российский режим стремится защитить себя: «Из войны создан настоящий культ, а нынешняя политика защищает представителей власти, но не жертв». По мнению Николая Копосова, масштабы репрессий против историков будут расширяться. «В апреле 2020 года было принято два закона — об оскорблении ветеранов и о запрете приравнивать действия руководства нацистской Германии и СССР. В сентябре 2020 года объявили о создании отдела Следственного комитета по борьбе с реабилитацией нацизма», — напомнил он.

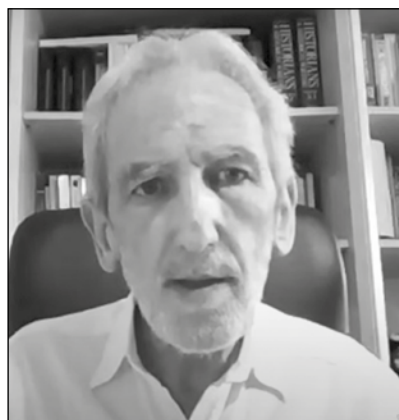
Елена Жемкова, исполнительный директор «Международного Мемориала», отметила, что доклад опирается на наработки «Мемориала». «Наше мнение было представлено в этом докладе», — подчеркнула она. Елена Жемкова видит причины сложившейся ситуации в «тяжелом советском наследии». «Почему тяжело? Во-первых, советский режим длился беспрецедентно долго — 74 года, не одно поколение. Все годы советской власти террор был специфическим инструментом для решения любых задач. ГУЛАГ стал нашей повседневностью. Право, идеи — все было извращено и перевернуто. Сейчас мы видим, что обесценивание человеческой жизни и свободы привело к управлению правосудием, отмиранию демократических процедур с уничтожением институтов, не желающих встраиваться в эту систему», — подчеркнула Жемкова. Она отметила, что все это приводит к «интеллектуальному конформизму и безудержному цинизму». «Мы ощущаем страх, разобщенность и острый дефицит человеческой солидарности», — заметила выступавшая. Во-вторых, первые 10-15 лет после распада СССР власти просто не знали, что делать с этим насле-

дием, и лишь с середины 2000-х история стала предметом политики, когда утверждалась одна точка зрения, а остальные маргинализировались. Вероятно, такая ситуация продлится достаточно долго, поэтому, по мнению исполнительного директора «Международного Мемориала», нынешний доклад — «это не точка, а многоточие».

Николай Верт, президент ассоциации «Мемориал Франция», заметил, что в докладе «показаны все нюансы политики государства, которые постоянно усугубляются». «Здесь впервые проанализированы самые разные аспекты, и вы видите государственную политику на самых разных уровнях», — подчеркнул он. Коснувшись активных проявлений государственной политики по замалчиванию жертв Большого террора, среди которых наиболее известный эпизод — снятие мемориальной доски в Твери со здания, где во время Большого террора проводились расстрелы, Верт заметил, что не все так мрачно. «В гражданском обществе есть множество низовых инициатив, и их существование вселяет в нас осторожный оптимизм», — заявил он.

Антун Дэ Бэтс, профессор истории, этики и прав человека Гронингского университета (Нидерланды), автор книги «Преступления против истории», заметил, что доклад получился очень убедительным и может служить образцом для таких работ о других странах. «Он дает понять, почему в официальной российской политике нет голоса жертв», — подчеркнул профессор.

На вопрос о развитии ситуации в будущем Григорий Вайпан ответил, что поскольку Россия — непредсказуемая страна, он предпочитает думать о том, «что мы можем сделать», а не о том, что будет завтра. «Мы не можем многого достичь, но хотя бы чего-то мы достичь можем», — заметил он. При этом Вайпан подчеркнул: нельзя надеяться на то, что в ближайшем будущем современная историческая политика в РФ будет изменена.

Елена Жемкова заметила, что «риск есть, хуже будет». Но она подчеркнула, что это не остановит работу «Мемориала». «Будем ли мы продолжать работать? Да, мы будем продолжать работать», — сказала она. — Будет ли победа? Победы в ближайшей перспективе не будет. Но я согласна с Григорием [Вайпаном], что Россия — страна не только с непредсказуемым прошлым, но и с непредсказуемым будущим. И при всех трудностях в работе главное — ориентироваться на людей». Оптимизм Елене Жемковой внушает резко выросший за последние годы интерес к семейной истории: «Еженедельно мы получаем более ста запросов — о репрессированных родственниках, о войне. И, что важно, этот интерес молодеет. Еще 15 лет назад мы говорили, что в «Мемориал» приходят люди после сорока, сейчас ситуация меняется и к нам обращаются люди гораздо моложе».

Николай Верт поддержал Елену Жемкову в ее оптимизме, отметив, что в «Мемориал» «пришло молодое поколение». Но, по его мнению, для решительного изменения ситуации

надо добиваться понимания обществом советского прошлого. «Оно никак не может быть переварено. Нужно воспитывать молодые поколения», — заявил он, оценив как очень важную в этом плане инициативу «Мемориала» по проведению школьного конкурса, участники которого узнают «другую историю».

Нэнси Адлер заметила, что для выработки компромиссной модели истории должна быть готовность с двух сторон (как это, например, было в ЮАР), «а здесь ее явно нет».

Илья Нузов, руководитель отдела FIDH по Восточной Европе и Центральной Азии, подвел итоги встречи и заявил, что все прозвучавшие на ней предложения будут учтены в дальнейшем. «Как здесь было правильно замечено, этот доклад — не точка, а многоточие. Надо продолжать и делать еще больше», — заключил он.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

1. Поправки вице-спикера палаты Ирины Яровой («Единая Россия») в УК и КоАП ужесточают наказание за реабилитацию нацизма, а также за «публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны».

Поправки к ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма) приравнивают Интернет к СМИ в части ответственности за распространение информации, относящейся к оправданию нацизма, и, согласно ч. 2 ст. 354.1, максимальное наказание — лишение свободы на срок до пяти лет.

На снимках — участники дискуссии:
Николай Копосов, Елена Жемкова,
Нэнси Адлер, Николай Верт, Григорий
Вайпан, Антун Дэ Бэтс, Илья Нузов.
Скриншот видеозаписи FIDH

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

«НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ» ДРУЗЬЯ РОССИИ

ЗАЯВЛЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

Генеральная прокуратура России объявила три немецких НКО «нежелательными организациями». Это означает запрет любой их деятельности в стране и всякого сотрудничества с ними российских организаций и граждан.

Две из объявленных «нежелательными» — Центр либеральной современности (Libmod) и Российско-немецкий обмен — наши многолетние друзья, коллеги и партнеры. Странным образом прокуратура выбрала организации, в которых трудятся лучшие немецкие эксперты по России, искренние и доброжелательные друзья нашей страны,

мечтающие видеть ее свободной и демократической. Многие годы они старались налаживать связи между российским и немецким гражданским обществом, способствуя честному и открытому диалогу. Именно поэтому они много лет оставались участниками «Петербургского диалога», который без них рискует утратить всякий смысл и окончательно превратиться в формальные протокольные встречи. Впрочем, на этот счет наверняка выскажутся и уже высказываются другие общественные организации, участвующие в «Петербургском диалоге» — форуме гражданских обществ России и Германии.

Нам же очевидно: решение прокуратуры безосновательно, противоречит интересам России и бьет по российско-германским отношениям, поскольку разрушает связи между гражданскими обществами наших стран — связи, без которых не может быть истинной дружбы и сотрудничества.

В правовом государстве недопустим подобный внесудебный запрет деятельности организаций, своих или иностранных. Действия прокуратуры усугубляют международную изоляцию России и возвращают ее в тоталитарное прошлое.

29 мая 2021 года

Под запрет попала организация *Deutsch-Russischer Austausch e.V.* («Немецко-русский обмен»). Это «общественная платформа для организации международных волонтерских, молодежных, экспертных, образовательных, активистских обменов самых разных форматов». Она является одним из инициаторов и организаторов Гражданского форума Евросоюз-Россия, — сообщается на сайте организации [DRA austausch.org](http://DRA.austausch.org).

Также запрещенный теперь в России *Zentrum Liberale Moderne GmbH* («Центр либеральной современности») — «независимый аналитический центр, дискуссионный форум и группа по организации проектов». Среди тем, которыми занимается Центр, — изменения климата, борьба с расизмом, ближневосточные проблемы, — сообщается на сайте Центра libmod.de.

Согласно Федеральному закону 2015 года о «нежелательных организациях», опубликованному в «Российской газете» 26 мая 2015 года, Генпрокуратура может признать «нежелательной» иностранную или международную неправительственную организацию, если решит, что ее деятельность угрожает основам конституционного строя, обороноспособности или безопасности России. В поправках, принятых в 2021 году, за организацию на территории России деятельности нежелательной НПО могут лишить свободы на срок от двух до шести лет, а за донаты и сбор средств для нежелательной НПО — на срок от года до пяти лет.

УБИЙСТВО НАТАЛЬИ ЭСТЕМИРОВОЙ: 12 ЛЕТ

➤ Окончание. Начало на с. 1

Утром 15 июля 2009 года Наталью Эстемирову похитили, когда она вышла из дома в Грозном, вывезли из Чечни в Ингушетию и убили близ села Али-Юрт.

Нам очевидно: это преступление совершили сотрудники чеченских силовых структур. Олег Орлов, на тот момент председатель Совета Правозащитного центра «Мемориал», прямо возложил вину за гибель Наташи на Рамзана Кадырова, развернуто обосновав эту позицию в суде.

Официальная версия следствия состояла в том, что Эстемирову убили боевики по приказу Доку Умарова, лидера запрещенной в России террористической организации «Имарат Кавказ», причем непосредственный исполнитель преступления сам вскоре был убит. Эта версия не выдерживала никакой критики, что было доказано в докладе «Два года после убийства Натальи Эстемировой: следствие идет по ложному пути», подготовленном Международной федерацией за права человека (FIDH), «Новой газетой» и Правозащитным центром «Мемориал», выпущенном в 2011 году.

Прошло еще десять лет, однако не найдены ни заказчик, ни организатор, ни исполнители этого политического убийства.

И это неудивительно: в России политические убийства и покушения на оппозиционеров, общественных активистов, правозащитников, журналистов независимых СМИ, как правило, остаются нераскрытыми, если за ними стоят люди из власти или приближенные к власти.

Расследовать такие убийства можно, как, например, убийство адвоката Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. Это преступление, как и другие совершенные российским нацистским террористическим подпольем, были успешно раскрыты, а виновные предстали перед судом. Нацистское подполье было разгромлено, но лишь потому, что чиновники и силовики увидели в нем реальную угрозу для себя, и власти проявили политическую волю. Ранее с этим подпольем пытались заигрывать и использовать его в своих целях. Такой политической воли нет при расследовании прочих политических убийств. Напротив: власти, как правило, сами заранее объявляют жертв этих убийств как «врагов» по сути, объявляя их «разрешенной целью». В итоге на скамье подсудимых в лучшем случае оказываются некоторые из исполнителей, но никак не заказчик.

Последний год дал нам новое знание о том, как готовят и осуществляют в России убийства людей, неугодных власти: не осталось сомнений в том, что за этим стоят государственные силовые структуры, которые затем сами же участвуют в расследовании. В этих условиях было бы наивно полагать, что убийство Натальи Эстемировой будет расследовано официальными органами, а заказчик, организаторы и исполнители будут привлечены к уголовной ответственности.

Но мы уверены: рано или поздно правда об этом преступлении станет достоянием гласности, а в Грозном будет стоять памятник бесстрашной Наташе.

1. Власти считают ПЦ «Мемориал» иностранным агентом.

На снимке: Наталья Эстемирова в Грозном. Фото из архива ПЦ «Мемориал»

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

➤ Продолжение. Начало на с. 3

запностью» нападения Германии, а 31% опрошенных считают, что СССР не готовился к войне, чтобы не спровоцировать Германию на нападение. Сохраняет свое влияние мнение о том, что СССР не успел перевести экономику на военные рельсы потому, что не подготовился к войне (37% в 2005 году, 34% — в 2021 году).

В аналитической справке, опубликованной на сайте levada.ru, Лев Гудков пишет, что различия в ответах у разных социально-демографических групп населения невелики. «В целом можно проследить лишь одну тенденцию: сторонники Путина и правящего режима, аудитория ТВ, столичные жители, молодежь и чиновники несколько чаще дают те ответы, которые определяют характер изменений в общественном мнении. Старшие возрастные группы, в которых сохранилась память о перестроечных дискуссиях о войне, настроены чуть более критично по отношению к официальной линии в защите «исторической правды», но все эти расхождения не меняют доминанты и динамики массовых представлений».

Ранее, в июне, опрос «Левада-центра» показал, что россияне продолжают считать Иосифа Сталина самым выдающимся человеком в истории. В первую пятерку выдающихся личностей также вошли Владимир Ленин (30%), Александр Пушкин (23%), Петр I (19%) и Владимир Путин (15%).

НИЦ «Мемориал Санкт-Петербург» и Фонд Иофе сообщили, что приняли нелегкое решение отказаться от официальных церемоний в Сандармохе в этом году. Это связано с новой волной пандемии. Международный день памяти жертв

советского государственного террора в Сандармохе состоится 5 августа без общей программы и организованных выступлений: в течение всего дня желающие смогут посетить мемориальное кладбище и почтить память расстрелянных здесь людей. Весь день в Сандармохе будут находиться представители «Мемориала» и Фонда.

Свежий подкаст «Мемориала» «Единицы хранения» (<https://cutt.ly/1crqAZs>) посвящен ссыльным Красноярского края, их архивным историям.

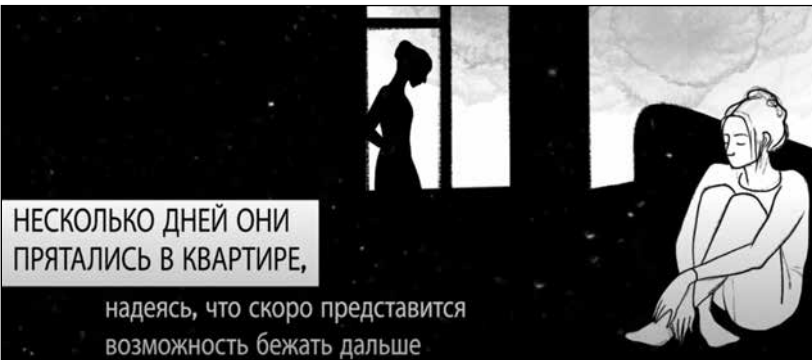
Более миллиона человек отбыло ссылку в Красноярском крае. Среди них были представители почти всех национальностей и социальных групп. В новом выпуске подкаста — история советских репрессий в Красноярском крае, рассказанная Алексеем Бабием, председателем Красноярского «Мемориала».

В подкасте звучат записи воспоминаний жертв репрессий, сосланных в Красноярский край, а также фрагменты из книги воспоминаний Олега Волкова «Погружение во тьму», прошедшего почти три десятилетия в сталинских лагерях по сфабрикованным обвинениям.

Этот и другие подкасты «Мемориала» можно слушать в сервисах Apple, Google, Яндекс.Музыка и Youtube.

Интернет-издание «Кавказский узел» и художница Маша Березина опубликовали выразительный и подробный ролик про Халимат Тарамову. Халимат — дочь одного из приближенных Кадырова — была вынуждена бежать из дома, «спасаясь от регулярных побоев и угроз». Кадыровцы штурмом взяли кризис-

Окончание на с. 7 ➤

➤ Окончание. Начало на с. 1

того, как оно подробно исследовалось в городском суде Петрозаводска в течение двух лет, — ужесточил наказание по этому обвинению в четыре раза.

Такое пренебрежение правом вызвало возмущение общественности как в России, так и за ее пределами.

Многочисленные нарушения в ходе процесса в ВС Карелии, поручение новой экспертизы людям, не обладающим должной квалификацией, и пренебрежение результатами предыдущих экспертиз, проведенных государственными институтами и лучшими отечественными специалистами, демонстративное нарушение права Дмитриева на защиту — все это дискредитирует отечественное правосудие.

Мы надеемся, что Верховный суд РФ, учитывая общественную значимость дела Дмитриева, истребует и внимательно изучит все материалы дела и основания всех судебных решений по нему и вынесет обоснованное решение.

07 июля 2021

20 июля 2021 года в Петрозаводском городском суде возобновились заседания по делу Юрия Дмитриева. Слушания назначены на несколько дней подряд и будут продолжены 10, 17, 18 и 19 августа 2021 года.

ПРЕКРАТИТЬ ГЛУМЛЕНИЕ НАД ИСТОРИКОМ ЮРИЕМ ДМИТРИЕВЫМ ЗАЯВЛЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

2 июля в Верховный суд Российской Федерации поступила жалоба Юрия Дмитриева о пересмотре его дела. Для историка это последняя возможность добиться справедливого решения в российских судах и в судебном порядке опровергнуть предъявленные ему обвинения.

Следствие и судебные тяжбы по этому делу длятся уже больше четырех лет, почти все это время историк провел в заключении. Признаки намеренной фабрикация обвинений и политическая подоплека преследований Дмитриева отмечались с самого начала процесса. В 2017 году Дмитриев был признан политзаключенным.

Судебные решения по делу вполне подтверждают его заказной характер: решения городского суда, в разных составах признавшего невиновность Дмитриева по большинству обвинений, всякий раз отменялись на стадии апелляции. Последнее разбирательство в Верховном суде Карелии прошло с впечатляющими нарушениями, однако Третий кассационный суд не счел их достаточными

для пересмотра приговора. Адвокат стороны защиты Виктор Ануфриев из-за карантинных мероприятий не смог приехать на заседание суда, поэтому суд назначил Дмитриеву адвоката по назначению. Суд бесосновательно отказался отложить процесс до выздоровления адвоката, который защищал Дмитриева почти четыре года, и не принял во внимание отказ Дмитриева от адвоката по назначению. В жалобе, поданной в ЕСПЧ, юристы Правозащитного центра «Мемориал» Марина Агальцова и Наталия Секретарева заявляют о нарушении статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на справедливое судебное разбирательство); статьи 7 (наказание исключительно на основании закона); статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) отдельно и в совокупности со статьей 18 (пределы использования ограничений в отношении прав).

О том, будет ли дело принято к рассмотрению целиком или по частям, суд должен сообщить в течение двух месяцев со дня подачи жалобы.

Обращения с просьбой о пересмотре дела Дмитриева в высшей судебной инстанции страны были отправлены в Верховный суд Российской Федерации многими общественными, исследовательскими, образовательными организациями в России и за ее пределами. Среди них — организации движения «Мемориал» в России и в других странах, Итальянское общество изучения современной истории (SISSCO), Шведская королевская академия литературы, истории и древностей, Форум имени Льва Копелева в Кельне (Германия), Чешский пен-клуб, Ассоциация историков Восточной Европы при Институте истории в Бонне (Германия), Центр исследования славянской истории в университете Пантеон-Сорбонна в Париже (Франция), Исследовательский центр «Osteuropa» в университете Бремена (Германия), Институт исследований в области образования Общества Макса Планка в Мюнхене (Германия), Институт восточноевропейских исследований философско-

го факультета Карлова университета в Праге (Чехия) и другие.

В защиту прав Дмитриева на справедливый суд лично выступили многие коллеги Юрия Дмитриева — исследователи истории и культуры XX столетия, а также известные писатели, режиссеры, артисты, общественные деятели со всего мира. Свое мнение о необходимости полного пересмотра дела высказали нобелевские лауреаты по литературе 2009 года Герт Мюллер и 2003 года Джон Максвелл Кутзее, кинорежиссер и сценарист Агнешка Холланд, историк, специалист по истории СССР Никола Верт, писательница Франка Каваньоли и другие.

На сайте «Международного Мемориала» опубликованы копии писем на имя председателя Верховного суда РФ Вячеслава Лебедева. Письма содержат выражения тревоги по поводу того, что решения разных судов по делу столь сильно расходятся, что не оставляют сомнений в несправедливости итогового приговора. Авторы писем напоминают о том, что человека нельзя преследовать за его убеждения, и обращаются с просьбой о пересмотре приговора в Верховном суде.

Официально Верховный суд отвечает, что обращения лиц и организаций, которые не являются участниками процесса, не принимаются к рассмотрению.

ИСТОРИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ

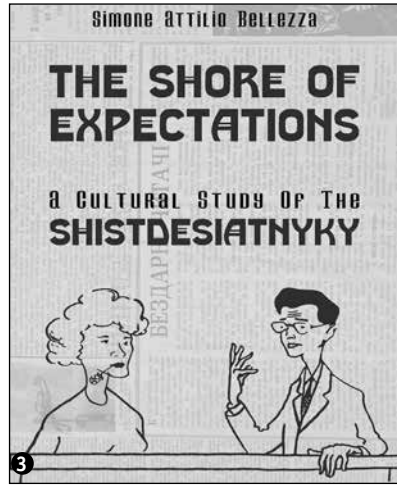
ДИССИДЕНТЫ И ШЕСТИДЕСЯТНИКИ В СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ

Децентрализованная площадка для независимых образовательных и исследовательских инициатив Антиуниверситет и «Международный Мемориал» в рамках серии дискуссий «Душа человека не знает оков: наследие советских диссидентов в академической и активистской перспективе» провели обсуждение книги Симоне Аттілио Беллецца «Берег ожиданий: культурологическое исследование (украинских) шестидесятников», которая вышла в свет в 2020 году.

Книга рассматривает разные варианты отношений художников и писателей с советской властью в период от «Оттепели» до времени массовых репрессий против украинских интеллектуалов, начавшихся в январе 1972 года.

1

3

2

4

В своем выступлении автор книги Симоне Беллецца, сотрудник Неаполитанского университета имени Фридриха II, отметил, что практически все «шестидесятники» — это люди, выросшие при советской власти, родом из сельской местности, носители украинского языка и культуры украинского села: «Практически все с востока или из центральной Украины. Почти все — члены комсомольских организаций. Это была типичная хорошая советская молодежь, убежденная в ценности закона и прав человека».

Однако, как отметил Беллецца, это не мешало «шестидесятиникам» понимать, что украинский язык подвергается дискриминации в Украине — не было учебников на этом языке, говоривших по-украински подвергали дискриминации. При этом «шестидесятники» еще не были политическим движением. «Они обращались за помощью в советские учреждения, рассчитывая, что есть политики, готовые их поддержать. Они также надеялись на поддержку Шелеста (Петр Шелест возглавлял КПУ в 1963–1972 годах), но эти надежды оказались беспочвенными», — отметил исследователь.

Наоборот, власть сочла «шестидесятников» опасными, поскольку они впервые за десятилетия предложили публичную альтернативу официальному курсу. В результате в 1965–1972 годах движение «шестидесятников» было разгромлено.

Говоря о разделении на три направления среди «шестидесятников», Евгений Захаров, руководи-

тель Харьковской правозащитной группы, подчеркнул, что, по его мнению, разделение между ними шло по критериям, основанным на происхождении и семейной истории. «Люди, родившиеся в 1930-е годы, приходили к признанию порочности советского режима постепенно, и последней точкой стало подавление «Пражской весны» в 1968 году, и это очень круто изменило представления интеллигенции о том, что в Советском Союзе можно хорошо жить. До того они искренне верили, что возможен «хороший социализм», — отметил Евгений Захаров. При этом в Западной Украине, где у многих местных жителей отцы и деды воевали в УПА, люди были более трезвомыслящими, чем выросшие на юге и востоке, и более политизированными. Руководитель Харьковской правозащитной группы также заявил, что именно в этом периоде лежат корни основных политических течений независимой Украины.

После репрессий 1972 года появляется уже новое движение — чисто политическое, требующее отделения Украины от СССР и как бы наследующее национализму ОУН-УПА (Организация украинских националистов — Украинская повстанческая армия признана экстремистской и запрещена в России) 1930–1940-х годов. Однако, по словам Беллецца, благодаря влиянию «шестидесятников», этот национализм оказывается более мягким, чем его предшественники.

Журналист Эдуард Андрищенко, автор телеграм-канала, в котором

публикуются рассекреченные документы СБУ — «KGB-files», с сожалением заметил, что большая часть дела 1972 года была уничтожена КГБ и это лишает нас ценнейшего источника по истории «шестидесятников». Говоря об отмеченной Беллецца эволюции украинских активистов, Андрищенко привел в качестве примера два дела поэта Василя Стуса. «Во время первого из них он старался убедить следователя, что он не враг режиму, дистанцировался от националистов, поднимавших его имя на знамени. Во время второго дела в 1980-х он уже так не говорил», — подчеркнул Андрищенко.

Евгений Захаров, руководитель Харьковской правозащитной группы, поблагодарив Беллецца за «достаточно глубокое исследование украинского диссидентского движения в этой его части», заявил: представление автора о том, что большинство «шестидесятников» было с востока и юга Украины, — ошибочно. «На западе их было больше, чем в Киеве. Зиновий Антонюк¹ говорил мне, что в Львове было легче стать нонконформистом, чем в Киеве», — заявил он.

Рассматривая тезис Евгения Захарова об источниках политических течений среди «шестидесятников», Симоне Беллецца не согласился с ним, приведя в пример радикального националиста Л.Лукьянко, который с «шестидесятниками» в те годы вообще знаком не был, а после обретения независимости Украины занял заметное положение среди ультраправых.

ности. «Лина Костенко, к примеру, писала стихи о любви к русскому языку, один из лидеров «шестидесятников» Иван Дзюба и вовсе считал русский язык своим родным», — подчеркнул исследователь.

По мнению Эдуарда Андрищенко, эти стихи и заявления были конъюнктурными — необходимыми для успешной карьеры. «Людьми тогда «советовали» — вставьте в книгу, сборник стихов что-то про Ленина, партию, ну, и в нашем случае, про русский язык и русскую культуру», — отметил он.

Захаров опроверг тезис Андрищенко о конъюнктурности стихов и высказываний о русском языке. «Конечно, бывали лукавые люди, которые использовали это для улучшения своей ситуации, но «шестидесятники» были людьми искренними, и когда они говорили, что любят русский язык, они говорили правду», — заявил он.

Беллецца заявил по этому поводу, что абсолютно точно можно увидеть по дневникам «шестидесятников», когда они писали искренне, а когда для карьеры. «Для них правда была одной из центральных ценностей. Поэтому, когда они что-то писали, они были на 100% искренни», — заметил он.

Член правления «Международного Мемориала» Александр Даниэль подчеркнул, что, несмотря на всю советскость, у «шестидесятников» (причем не «западнцев»², а киевской интеллигенции) было романтизированное отношение к бойцам УПА и к петлюровской УНР, вплоть до сбора фольклора партизан УПА. С другой стороны, видные шестидесятники Иван Светличный и Евгений Сверстюк оказались авторами памфлета «По поводу суда над Погружальским», ставшего одним из поводов к арестам «шестидесятников» в 1965 году. В памфлете излагалась вполне конспирологическая теория заговора против украинской культуры со стороны великорусских шовинистов, что явно ставит вопрос о том, насколько «шестидесятники» были подвержены влиянию радикального национализма.

Симоне Беллецца заметил на это, что для критики великорусского шовинизма необязательно быть националистами. А Евгений Захаров рассказал, что реальным автором памфлета был Сверстюк, который, по словам правозащитника, в своих произведениях мог быть «очень страстным и эмоциональным», тем более что он писал эту статью в состоянии шока после поджога библиотеки Академии наук Украины, где хранились ценнейшие украинские рукописи. Светличный вмешался в это дело, чтобы Сверстюка, чей стиль был очень хорошо опознаваем, не посадили после появления этой статьи «в обороте».

В конце дискуссии Симоне Беллецца отметил, что для него возможность осудить свою работу с такими экспертами было большой честью.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

Книга Симон Беллецца «The Shore of Expectations: A Cultural Study of the Shsidiesiatnyky» у издана в Канаде издательством «University of Alberta Press» на английском языке.

1. Публицист, переводчик, участник украинского национально-демократического движения.

2. Термин используется с конца 1940-х годов, когда на Западную Украину начался массовый выезд выходцев из других регионов Украины и СССР в связи с окончательной советизацией, коллективизацией и индустриализацией.

На снимках: 1. Иван Гель, Василий Стус, Иван Светличный. 1960-е годы.

2. Микола Винграновский, Иван Дзюба, Иван Драч, Иван Светличный, Лина Костенко, Евгений Сверстюк. Октябрь, 1963 г. Фото из архива encyclopediaofukraine.com (CIUS).

3. Обложка книги «Берег ожиданий».

4. Участники дискуссии — Симоне Беллецца, Эдуард Андрищенко, Евгений Захаров. Скриншот видеозаписи на youtube.com/MemoRu

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ ИЛИ НАЦИОНАЛИСТЫ?

В рамках дискуссии возник вопрос о том, были «шестидесятники» националистами или интернационалистами. Беллецца утверждал, что они не отвергали русские культуру и язык и считали их частью своей идентич-

НЕСОГЛАСОВАННАЯ АКЦИЯ НА НЕВЕ

➤ Продолжение. Начало на с. 1

Санкт-Петербургский «Мемориал»: он подает городским властям уведомление о мероприятии, заказывает автобусы для желающих продолжить акцию у Соловецкого камня на Троицкой площади, на Левашовском мемориальном кладбище и/или на расстрельном полигоне в Ковалевском лесу, за чертой города, сообщил Даниэль.

В 2021 году, впервые за 33 года, согласовать мероприятие с городскими властями не удалось. Отказ

в его проведении был мотивирован пандемией, в чем «есть определенный резон» — акция пришлось на начало пика пандемии в Питере.

«Мы учли соображения властей, но полностью от мероприятия не отказались: если раньше спуск цветов на воды Невы проходил с причала на набережной напротив створа Вознесенского проспекта, на набережной Невы, то в этом году цветы бросали прямо с набережной», — рассказал Даниэль.

Акция носила индивидуальный характер: каждый участник приходил сам, соблюдая социальную дистанцию, и опускал цветы в воду. Полиция акции не препятствовала.

В связи с пандемией в акции приняло участие от 20 до 30 человек.

Многие потенциальные участники мероприятия предпочли остаться дома в связи с опасностью заражения.

Акция прошла без речей и вступительных слов, хотя ранее подобные мероприятия иногда открывались коротким выступлением организаторов. Также в прошлые годы участники направлялись через Троицкий мост к Ленинградскому Соловецкому камню, где по традиции возлагались цветы, а затем — к Трубецкому бастиону Петропавловской площади, к месту расстрелов 1917-1921 годов. Затем желающие отправлялись на автобусах на Левашовское кладбище и/или в Ковалевский лес. В этом году все эти церемонии и

поездки «Мемориал» решил отменить из санитарно-эпидемиологических соображений.

Мероприятие проходило на фоне принятия репрессивного закона о просветительской деятельности, отметил правозащитник. «Честно говоря, я уже запутался в законах, которых принято в последнее время невероятное количество. Закон о просветительской деятельности — чудовищный, это попытка вернуть тоталитарное единомыслие в страну. Однако я плохо понимаю, как исполнение закона будет контролироваться — видимо, полицейскими мерами», — сказал Даниэль.

Окончание на с. 9 ➤

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

➤ Окончание. Начало на с. 3, 5

ную квартиру для жертв домашнего насилия в Махачкале, где Халимат укрывалась от преследования, и насильно вернули девушку домой. Правозащитники уверены, что в Чечне ей грозят пытки и жестокое обращение. Они требуют расследовать похищение Халимат, обеспечить ее безопасность и возможность выезда из республики. Ролик опубликован на русском и английском языках на youtube.com/CaucasianKnot.

Андреа Гуллотта — новый президент ассоциации «Мемориал Италия». Помимо того, что он посвятил свою профессиональную деятельность исследованию истории ГУЛАГа, Андреа Гуллотта на протяжении многих лет принимает активное участие в борьбе за гражданские права в России. В «30 октября» (№161) Андреа рассказывал подробно о своей работе в «Мемориале».

По мнению Венецианской комиссии, властям РФ следует сделать законодательство об «иностранных агентах» прозрачным. В частности, эксперты Совета Европы рекомендуют заменить само понятие «иноагент» на более нейтральное.

В Совете Европы отметили, что для определения людей и организаций, относящихся к «иностранным агентам», в России используется расплывчатая терминология, в результате чего серьезно нарушаются основные права человека, включая свободу ассоциаций и выражения мнения, право на неприкосновенность частной жизни, право участвовать в государственных делах, а также запрет на дискриминацию.

Венецианская комиссия Совета Европы советует российским властям отменить особый порядок регистрации, отчетности и требования к публичному раскрытию информации организациями, частными лицами и СМИ, получающими иностранную поддержку.

24 июня Московский городской суд принял два решения в пользу Елизаветы Михайловой, реабилитированной жертвы политических репрессий, которая добивается возвращения в Москву.

Мосгорсуд установил факт вынужденного переселения семьи Михайловых из Москвы в 1947 году, а также признал незаконным отказ московских властей принять Михайлову на жилищный учет в Москве.

Решения Мосгорсуда приняты во исполнение постановления Конституционного суда России по делу 2019 года о проверке конституционности ряда норм Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» и Закона «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения». Конституционный суд потребовал обеспечить жилищные права детей, родившихся у репрессированных лиц в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении. Елизавета Михайлова была одним из заявителей в Конституционном суде по этому делу.

23 июня «Международный Мемориал» подал в Верховный суд РФ кассационную жалобу на отказ Управления ФСБ (УФСБ) Карелии предоставить истцу возможность сфотографировать протоколы «троек» НКВД или выставить счет на оплату услуг архива за копирование.

Копии запрошенных архивных документов — 46 протоколов «троек» НКВД КАССР и 32 протокола «особой тройки» НКВД КАССР — нужны для исследования на тему «Большой террор в Карелии», требующего анализа решений органов власти СССР и КАССР. Важный элемент этой работы — представить широкой публике копии архивных документов как подтверждение исторической правды.

УФСБ Карелии отказало в просьбе, сославшись на отсутствие услуги платного ксерокопирования и на

запрет самостоятельного фотографирования архивных документов.

Петрозаводский городской суд в удовлетворении административного иска также отказал. Апелляционная и кассационная инстанции оставили данное решение без изменения.

Геннадий Васильев из Магнитогорска (Челябинской области), член Союза краеведов России, провел в городе первую тематическую трехчасовую экскурсию по местам памяти жертв политических репрессий.

Геннадий Васильев — автор проекта и «Книг памяти жертв политических репрессий жителей города Магнитогорска и 11 сельских районов юга Челябинской области». Книжки он издает на собственные средства уже более 10 лет на основании архивных материалов, которые сам же и обрабатывает. Он же несколько лет назад установил памятный знак на первом кладбище спецпереселенцев.

Первая экскурсия состоялась 6 июля с участием представителей магнитогорских СМИ. Экскурсанты посетили легендарную Магнитогорскую палатку — памятник первым строителям города, первое кладбище спецпереселенцев, памятник «Тыл-Фронту» и первое здание ОГПУ-НКВД.

В журнале «Russian Literature» опубликована статья исследователя московских тюрем Евгения Натарова (проект «Это прямо здесь») ««Центро-Гидра» — газета заключенных Таганской тюрьмы». Рукописную подпольную газету «Центро-Гидра» издавали в Таганской тюрьме в июне 1918 года. В фондах ГА РФ сохранились четыре ее номера.

В газете отразились представления деятельной общественной группы в ключевой момент 1918 года. «Центро-Гидра» дает картину умонастроений увлеченных политической юристов и военных заговорщиков. Важно, что газета представляет не крупные исторические фигуры, а менее заметных участников антибольшевистского союза.

Пермский «Мемориал» опубликовал «Методические рекомендации по проведению игры-занятия «Подлежать реабилитации?»», которые разработаны Робертом Латыповым и Машей Черемных. Педагогам общеобразовательных учреждений предлагается авторская методическая разработка по проведению внеурочного и внеклассного занятия. Ее издание приурочено к 30-летию Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (принят в октябре 1991 года).

Во французском Лиможе открылась выставка «ГУЛАГ: Лица и жернова репрессий». Лекция Николая Верта, которая изначально планировалась как часть церемонии открытия, перенесена на более поздний срок и будет прочитана в сентябре. Выставка организована в сотрудничестве с «Международным Мемориалом».

9 июня Мосгорсуд признал экстремистскими Фонд борьбы с коррупцией (министр ранее признал ФБК иностранным агентом), Фонд защиты прав граждан и общественное движение «Штабы Навального» — структу-

ры, связанные с политзаключенным Алексеем Навальным.

Правозащитный центр «Мемориал» выступил с заявлением, в котором в частности говорится, что «это решение не имеет никаких правовых оснований — даже с точки зрения российского антиэкстремистского законодательства, неоправданно широкого, размытого и репрессивного. Мы считаем решение о запрете этих общественных объединений чисто политическим, нарушающим права и свободы граждан России. Оно грубо противоречит правам на свободу объединения, свободу собраний, свободу выражения мнений».

В Екатеринбурге (по адресу улица Челюскинцев, д. 1) вандалы заклеили таблички «Последнего адреса». Это уже не первый случай такого рода. Ранее их пытались заклеивать рекламой, клеветническими листовками и даже туалетной бумагой. На этот раз были использованы поздравительные наклейки с Днем Победы.

Выставка и конференция, посвященные жизни и деятельности Андрея Дмитриевича Сахарова, состоялись в Чешской Республике при поддержке Сената и организации Gulag.cz.

Связь ученого с Чехией, тогда еще — Чехословакией, установилась через «Хартию 77», которую высоко ценил и поддерживал Сахаров. Журналисту и педагогу Яну Урбану, диссиденту и подписанту «Хартии 77», одному из основателей «Гражданского форума», посчастливилось лично познакомиться с Андреем Сахаровым и Еленой Боннэр и побывать у них в гостях. Своими воспоминаниями он поделился на конференции «Андрей Сахаров 2021: чешский и русский аспекты».

На снимке: Скриншот видеоролика Интернет-издания «Кавказский узел»

Афиша выставки в Лиможе. Предоставлено французским «Мемориалом»

ЗАБЫТАЯ ГЛАВА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

7 июня в помещении «Международного Мемориала» прошло открытие выставки «Отнятая память» («Stolen Memory»), подготовленной «Мемориалом» совместно с Архивами Арользена, международным центром документации о преследованиях национал-социалистического режима, и посвященной «остарбайтерам» — рабочим, принудительно угнанным в Германию во время Второй мировой войны с оккупированных территорий Советского Союза.

10 мая 1944 года гестапо депортировало Варвару Цензуру, родившуюся 23 января 1924 года, в концентрационный лагерь Равенсбрюк. Там ее поместили под так называемый «охранный арест» как политзаключенную и зарегистрировали под номером узника 38150.

В начале июня 1944 года Варвару транспортировали во внешний лагерь Гамбург-Вандсбек, где она работала на производстве противовоздухов для компании Drägerwerk AG.

В Архивах Арользена хранятся украшения Варвары и принадлежавшая ей фотография. О ее дальнейшей судьбе ничего не известно.

Георгий Благодоров, родившийся 5 мая 1921 года в Ростове-на-Дону, предположительно во время немецкой оккупации угнали на принудительный труд в Германию, где он работал на фермера по фамилии Майнекке в деревне Эккерде района Ганновер. В период работы в сельском хозяйстве он находился в Детеберге. В архиве дошла медицинская страховка Георгия из больницы кассы Ганновера (Landeskrankenkasse Hannover), действовавшая до 10 марта 1944 года.

Позже его депортировали в концентрационный лагерь Нойенгамме. Там ему был присвоен номер узника 64904. Причину его ареста выяснить не удалось. Когда Георгий прибыл в лагерь, при себе у него были карманные часы, футляр для часов и цепочка. Все это конфисковали. Дожил ли Георгий Благодоров до освобождения — неизвестно.

«Отнятая память» — это истории восьми остарбайтеров и узников концлагерей из Советского Союза и кампания по поиску их потомков. Главная цель выставки — найти наследников «остарбайтеров» и вернуть им личные вещи их родных.

В рамках выставки ищут родственников восьми «остарбайтеров» и узников концлагерей: Неонеллы Добойчиной (дата рождения — 11 октября 1923 года); Александры Демьяненко (1 января 1924 года); Антонию Гладиллиной (13 июня 1926/1927 годов); Марии Наумовой (7 ноября 1923/1925 годов); Ольги Волковой (27 июня 1924 года); Георгия Благодорова (5 мая 1921 года); Михаила Беляева (год рождения неизвестен); Варвары Цензуры (23 января 1924 года).

Выставка представляет собой плакаты с именами выходцев из Советского Союза со всей известной о них информацией (весьма скудной) и изображениями их личных вещей. Дополняют экспозицию два документальных мультфильма о том, что испытывают люди после возвращения меморабилей¹ Архивами Арользена в ходе кампании #StolenMemory.

«Отнятая память» демонстрируется в России впервые. Выставка создана Архивами Арользена в 2016 году и уже успела побывать в Германии, Франции, Польше и других странах Европы. В ходе европейской кампании удалось найти более 500 наследников вещей.

Ирина Щербакова, руководитель образовательных программ «Международного Мемориала», отметила на открытии выстав-

Татьяна Александровна Ротанова была счастлива, когда весной 2019 года взяла в руки украшения своей матери. При поддержке Российского Красного Креста Архивы Арользена разыскали Татьяну в Москве. Нацисты отобрали украшения у ее матери, Нелли Дмитриевны Матвеевой, 4 апреля 1944 года, в день, когда она была отправлена в женский концентрационный лагерь Равенсбрюк. Тогда киевлянке Нелли было всего 19 лет. В Германии она носила имя Нина Матвеевко. Во внешнем концлагере Сватава (Цвотау) на территории сегодняшней Чехии она принудительно работала на дочернюю фирму компании Siemens. В конце февраля 1945 года СС перевели Нелли во внешний лагерь Бендорф. Впоследствии вместе с другими узниками ее погнали «маршем смерти» в направлении Гамбурга.

Она выжила, вернулась в СССР и вышла замуж, родилась дочери Людмила и Татьяна. Нелли Павлова умерла в 2012 году в возрасте 87 лет

ки, что «Мемориал» был очень рад принять выставку, подготовленную людьми из такого уникального места, как Архивы Арользена. «В последние годы эти архивы начали открываться все больше и удалось многое узнать о судьбе жертв национал-социализма», — сказала она. Ирина Щербакова также подчеркнула, что для «Мемориала» тема «остарбайтеров» была важной практически с самого начала его деятельности. «Это началось с 1990 года, когда к нам стали поступать первые письма на эту тему. В дальнейшем была создана особая программа «Жертвы двух диктатур». Это были люди, угнанные в Германию на принудительные работы — не менее 3,5 миллионов. В 1990 году внезапно оказалось, что это темное пятно в нашей истории и об этих людях известно только косвенно: кто-то что-то слышал, но на самом деле эти люди долго оставались в тени и не знали, к кому себя причислить. Постепенно в «Мемориале» сформировался огромный архив из документов и свидетельств о судьбах таких людей. Там очень много материалов, фотографий и артефактов, несколько сотен интервью с «остарбайтерами» и узниками концлагерей (слава Богу, что мы застали этих людей). Мы активно сотрудничали с фондом «Взаимопонимание и примирение», а когда его не стало, то смогли добиться, чтобы архив фонда не пропал, а был передан в ГА РФ», — рассказала Ирина Щербакова. Несколько лет назад в деятельности архива началась новая фаза. «Пришло новое поколение исследователей, началось создание электронного архива, благодаря которому теперь можно проследить судьбу остарбайтеров», — отметила она.

Представительница Архивов Арользена, выступавшая по видеосвязи, подчеркнула, что главная задача проекта — вернуть личные вещи, изъятые нацистами у «остарбайтеров» 80 лет назад, самим бывшим принудительным рабочим и их семьям. «Мы до сих пор храним в нашем архиве 300 вещей принудительных рабочих и ищем тех, у кого

Антония Гладиллина родилась 13 июня 1926 или 1927 года в России, по вероисповеданию католичка. В документах также встречается написание фамилии «Гладиллира». 10 мая 1944 года гестапо депортировало девушку в концентрационный лагерь Равенсбрюк. Там она как политзаключенная получила номер 38150, была направлена на принудительные работы на фабрику.

В начале июня 1944 года национал-социалисты перевели Антонию в концлагерь Нойенгамме во внешнее отделение Гамбург-Вандсбек. О дальнейшем жизненном пути девушки известно только то, что после освобождения союзническими войсками она около шести недель жила в поместье Вульфсдорф в коммуне Аренсбург недалеко от Гамбурга. Во время ареста на Антонию были цепочка с крестиком и пара сережек.

Сегодня эти вещи хранятся в Архивах Арользена.

Неизвестны ни дата, ни место рождения Михаила Беляева, поэтому трудно отыскать о нем дополнительную информацию.

Судя по сохранившимся документам, он был родом из СССР и, вероятно, попал в Третий рейх как «остарбайтер». Мы не знаем, почему нацисты поместили его в концентрационный лагерь Нойенгамме.

В Архивах Арользена хранятся его личные вещи: фотографии и почтовые открытки с надписями на память от друзей, подруг и родных. По одной надписи можно предположить, что в 1943 году Михаил Беляев вместе с В.Филатовым, Люсей Бибик и Жанной Куриловой находился в Дармштадте. Неизвестно, пережил ли этот молодой человек бесчеловечные условия и принудительный труд в лагере

Мустафа Ягев родился 22 июля 1924 года в деревне Охмошед в Крыму. Он был угнан на принудительный труд в Третий рейх — неизвестно когда и при каких обстоятельствах. 16 января 1945 года Ягев был зарегистрирован СС как узник концентрационного лагеря Нойенгамме, затем транспортирован в только что созданный на тот момент внешний лагерь Меппен-Ферзен, где заключенные строили так называемый «Friesenwall» — оборонный вал, который по плану нацистов должен был протянуться по всему побережью Северного моря от Дании до Нидерландов. Мустафа Ягев выжил в концлагере и вернулся в Советский Союз, где он завел семью и дожил до старости. Летом 2019 года Архивам Арользена при поддержке Российского Красного Креста удалось разыскать его дочь — Эльмиру Мустафаевну Ягеву. Так личные вещи Мустафы, в том числе этот перстень-печатка с инициалами «РА», вернулись в семью Ягевых.

они были отняты, чтобы вернуть эти вещи», — отметила она. «Но выставка посвящена не только возврату вещей — она про знакомство с судьбой принудительных рабочих, про главу Второй мировой войны, которая так мало известна», — заключила выступавшая.

Куратор выставки Эвелина Руденко кратко пояснила само понятие «остарбайтер» во время экскурсии по музею. По словам Эвелины Руденко, речь идет о 3-5 миллионах человек, большинство из которых уехали в Германию недобровольно. «Согласно «Указу об остарбайтерах», они должны были передвигаться вне своих лагерей только с нашивкой «ост» на одежде», — напомнила куратор.

«Остарбайтеры» трудились как на производстве, так и в сельской местности, причем, как отметила куратор, попавшие на работу в сельскую местность говорили, что там было проще избежать голода, поскольку кормили их в основном баландой с небольшим количеством брюквы. Впрочем, условия у «остарбайтеров» были все же чуть легче, чем у светских военнопленных. Если смертность среди пленных составила 60%, то среди «остар-

байтеров» — 9-10%. Многие «остарбайтеры» попадали в концлагерь — все восемь представленных на выставке «остарбайтеров» как раз оказались узниками концлагерей. «Обычно туда отправляли за «саботажем» или побегом. Причины побегов понятны — голод и желание вырваться из-за колючей проволоки (все-таки «остарбайтеры» были людьми молодыми, и неудивительно, что они стремились вырваться). Кроме того, в концлагерь можно было попасть из-за решения коменданта лагеря или чинов СД, которая «присматривала» за «остарбайтерами», — рассказала Эвелина Руденко.

Выставка «Отнятая память» продлится до 15 августа. Расписание кураторских экскурсий можно найти на сайте «Мемориала».

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

1. Меморabilia — собрание предметов, связанных с каким-нибудь лицом или событием.

На снимках: фрагменты артефактов из архива Арользена

РЕПРЕССИРОВАННЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ТУВЫ САТ ЧУРМИТ-ТАЖЫ

Есть у тувинцев высказывание: «Тоогу билбес торээр» — «Тот, кто не знает своей истории, блуждает». К 100-летию образования Тувинской Народной Республики я бы хотел рассказать об одном из видных государственных деятелей ТНР — Сате Чурмит-Тажы Саны-Шири оглу.

Сат Чурмит-Тажы родился в 1894 году в селе Хайыракан Дзун-Хемчикского кожууна в зажиточной семье феодала. Его отец был чиновником, а дед Майды-Ловун — буддийским монахом (ламой).

В период зарождения нового государства в дореволюционной Туве Чурмит-Тажы получил буддийское образование в Орган-Оолетском монастыре Монголии, знал старомонгольскую и тибетскую письменность. До 1925 года был буддийским монахом (ламой) в Верхне-Чаданском монастыре. С августа 1921 года принимал активное участие в управлении Дзун-Хемчикским хошуном ТНР, и в 1921 году вступил в члены Тувинской народной революционной партии.

Политическая деятельность в правительстве ТНР Чурмит-Тажы началась с 1925 года. Он становится членом президиума Центрального Комитета ЦК ТНРП. Итогом внеочередного заседания ЦК ТНРП, которое состоялось 17 июля 1925 года, стало образование Управления государственной внутренней политической охраны (УГВПО), начальником которого был назначен Сат Чурмит-Тажы. В 1927 году он становится министром внутренних дел ТНР (первый на этом посту), а в 1929 году — генеральным секретарем ЦК ТНРП.

С 1929-го по 1938 год он был первым лицом руководства Тувы — председателем правительства ТНР, занимая также пост министра иностранных дел Тувинской Народной Республики. В истории Тувы Сат Чурмит-Тажы известен как единственный руководитель, который долгое время был во главе суверенного государства, занимая одновременно две высокие государственные должности.

Под руководством Чурмит-Тажы Саны-Шири оглу в 1929 году была организована Государственная комиссия по созданию тувинской письменности, председателем которой был назначен Оюн Танчай Чырандай оглу (председатель Государственного банка ТНР). Сатом Чурмит-Тажы было объявлено о создании первого Ученого комитета ТНР, который возглавил министр культуры ТНР Салчал Калбак-Хорекович Тока. За подписью Саты Чурмит-Тажы в 1930 году была утверждена пер-

вая национальная письменность на основе новотюркского латинизированного алфавита, введена и утверждена первая национальная валюта — «акша». Он впервые в истории независимой Тувы дал интервью зарубежным журналистам.

В 1930-1950-е годы по Туве, как и по многим другим регионам нынешней России, прокатилась волна репрессий по политическим мотивам. В конце 1930-х годов в Туве развернулась борьба за власть между приверженцами радикальных левых взглядов и консервативной, умеренной политики. По воспоминаниям бывшего министра МВД Оюна Болата, в 1937 году в Туву прибыл советник И.П.Рогов, прикомандированный НКВД СССР. Рогов поставил перед Токаем задачу арестовать руководителей правительства — Сата Чурмит-Тажы и председателя Малого Хурала Адыг-Тюлюша Хемчик-оола. Ночью 30 августа 1938 года на заседании расширенного президиума Центрального комитета ТНРП было принято решение об аресте Сата Чурмит-Тажы и Адыг-Тюлюша Хемчик-оола.

«ДЕЛО ДЕСЯТИ»

Сат Чурмит-Тажы был арестован по обвинению в организации «заговора против молодой республики». В докладе Салчака Калбак-Хорековича Токи на III пленуме ЦК ТНРП говорилось о «раскрытии контрреволюционной японской организации», возглавляемой «врагами народа» Сатом Чурмит-Тажы, Адыг-Тюлюшем Хемчик-оолом, Оюном Танчаем. В причастности к этой организации были обвинены также Кара-Сал Пиринлей (прокурор ТНР), Куулар Сонгар-оол (полпред ТНР в Монголии), Оюн Сенгижик (заместитель прокурора ТНР), Сат Лопсан (министр торговли и промышленности ТНР), Кужугет Серен (комиссар кавалерийского полка ТНР) и Ховалыг Тоткан (директор государственной типографии).

Они якобы замыслили «отреставрировать» феодальный строй в Туве и затем передать ее милитаристской Японии. 13 октября 1938 года чрезвычайная судебная комиссия вынесла приговор: «участников заговора» расстрелять. 16 октября приго-

вор в отношении Сата Чурмит-Тажы, Адыг-Тюлюша Хемчик-оола, Оюна Танчая, Кара-Сала Пиринлея, Куулара Сонгар-оола, Оюна Сенгижика и Сата Лопсана был приведен в исполнение. Кужугет Серену и Ховалыг Тоткану расстрельный приговор был заменен 8 годами лишения свободы.

После расстрела видных государственных деятелей по «делу десяти» в 1938 году тяжелая участь постигла их семьи. Их имущество было полностью конфисковано. У Сата Чурмит-Тажы и его жены Эрикпел Сембилловны было четверо детей: три дочери и сын. Самая младшая дочь Айыш умерла еще до тех страшных событий. В 1935 году во время рабочей поездки в Монгольскую Народную Республику он взял с собой жену и младшую дочь, которая по пути в Улан-Удэ заболела и умерла от дизентерии.

ЧТО СТАЛО С СЕМЬЕЙ

Единственный сын, Лагбажык, во время тех страшных событий учился в алтайском городе Ойрот-Тура на III курсе сельскохозяйственного техникума. После ареста отца как сына «врага народа» его посадили в тюрьму. Там он умер от голода.

Старшей дочери Ожаме в 1938 году было 22 года. У нее было двое детей, и она ждала третьего. В то время она работала бухгалтером предприятия по добыче золота. На утро после ареста отца на работе она увидела приказ на стене об ее срочном увольнении. Ее мужа Байкара Санчая в следующем году арестовали за то, что он был зятем «контры».

Эрикпел Сембилловна и средняя дочь Бландина после ареста мужа и отца жили в селе Шеми Дзун-Хемчикского кожууна. Их жизнь там проходила под знаком «семьи врага народа» — их не приняли в колхоз, Бланину не зачислили в школу, она так и не получила образования.

Родные братья Сата Чурмит-Тажы — Сотпа и Манзырыкчы — были осуждены на 8 лет лишения свободы за то, что являлись родственниками «врага народа». Остальные родственники тоже не видели ничего хорошего: в колхоз и на учебу их не принимали, во всем ущемляя их гражданские права, припоминая родство с «врагом».

3 сентября 1964 года решением судебной коллегии Верховного Суда РСФСР Сат Чурмит-Тажы Саны-Шири оглу был полностью реабилитирован. Этим решением установлено, что обвинение Сата Чурмит-Тажы и других в организованной контрреволюционной деятельности ничем не подтверждено, а контрреволюционной организации в Туве не существовало!

В 2021 году отмечается 100-летие образования Тувинской Народной Республики. Мы должны помнить и знать о трагических страницах истории нашей Родины, в том числе о таком видном государственном деятеле ТНР, как Сат Чурмит-Тажы.

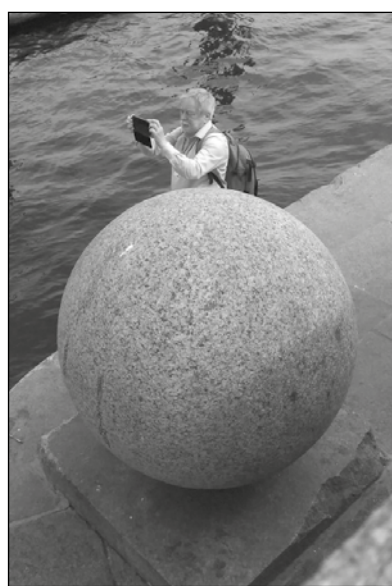
Никита ТЮЛЮШ,
Тувинский «Мемориал»

На снимках: Сат Чурмит-Тажы и его жена Сат Эрикпел.

Члены Правительства и ЦК ТНРП. Президиум IX съезда Тувинской народно-революционной партии, 1936 год. Фото из архива Тувинского «Мемориала»

НЕСОГЛАСОВАННАЯ АКЦИЯ НА НЕВЕ

➤ Окончание. Начало на с. 1, 7

Закон отразится и на деятельности «Мемориала», отметил правозащитник. Впрочем, он уверен, что организация справится и продолжит свою деятельность.

Даниэль коснулся планов относительно памятных мероприятий в Сандармохе в августе: «Пока что с форматом не определились. Посещение мемориального кладбища в Сандармохе 5 августа предполагается как индивидуальное. Проведение подобных публичных мероприятий регулируется постановлениями региональных властей в связи с пандемией. Проблема даже не в посещении кладбища и церемонии на нем — с этим особых проблем я не вижу... Проблема с ночевкой — заселение в гостиницу в Карелии регулируется разными санитарно-эпидемиологическими нормами, довольно жесткими».

Сандармох — первая часть мероприятия, вторая — это посещение Соловков, что подразумевает морской переезд, отметил Даниэль. «Как контролируется эпидемиологическими нормами переезд на катере — большой вопрос, мы пока этого не понимаем. К слову, Соловки — Архангельская область, где действуют свои правила», — отметил правозащитник.

Анатолий Разумов — историк, руководитель центра «Возвращенные имена», составитель «Книги памяти» — подтвердил корреспонденту «30 октября», что в нынешнем году традиционная церемония была запрещена городскими властями по причине пандемии, а также проведения в это время экономического форума. Однако с помощью депутата ЗАКСа Бориса Вишневого и уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге Александра Шишлова удалось договориться о проведении акции в форме спуска цветов на воду.

По словам Анатолия Разумова, на акцию пришли «самые твердые люди». Среди участников были возглавлявший поиски мест расстрелов на Ржевском полигоне Михаил Пушницкий, директор НИЦ «Мемориал» в Санкт-Петербурге Ирина Флиге, бывший узник Мордовских лагерей Вячеслав Долинин, проходившая по так называемому «делу колокольчиков» Ирина Ронкина, член НИЦ «Мемориал» Татьяна Моргачева, воркутянин Михаил Леонидович Тверской, чей отец был расстрелян в Ленинграде в январе 1938 года, а также Борис Вишневецкий, помощник Александра Шишлова Андрей Толмачев, председатель Правозащитного совета Санкт-Петербурга и член Совета по развитию гражданского общества и правам человека Наталия Евдокимова.

Формально спускаться к Неве участникам церемонии было запрещено, подтвердил Разумов. Цветы бросали с парапета Вознесенской набережной. После церемонии напротив «Крестов» Михаил Тверской отвез Евдокимову и Разумова на Левашовское мемориальное кладбище — бывший спецобъект госбезопасности, где закапывали расстрелянных с 1937-го по 1953 год. В этот день на кладбище ухаживали за памятными знаками члены Свято-Петровского православного братства, постоянные участники церемоний памяти репрессированных. Приехала и еще одна группа. Для всех собравшихся Разумов провел полтора-часовую экскурсию, рассказал об истории места злодеяний, превращенного в место памяти, ответил на вопросы.

С организацией памятных мероприятий в России дело обстоит плохо: к примеру, церемония в память 80-летия депортации балтийских народов 14 июня была запрещена, в то же время футбольные матчи и «Алые паруса»¹ проводились — в стране действуют двойные стандарты. «Выходит, что одним можно, другим нельзя», — возмущается Разумов.

Олег КРАСНОВ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

1. Ежегодный праздник выпускников в Санкт-Петербурге — массовое шоу на Неве, Дворцовой площади и Невском проспекте. В 2021 году, по официальным данным, в нем приняли участие более 45 тысяч человек.

На снимках: Участники акции памяти. Среди них — Ирина Флиге, Анатолий Разумов, Борис Вишневецкий, Галина Школьник, Ирина Ронкина, Александр Даниэль. Фото Анатолия Разумова, Ирины Ронкиной и Андрея Рушайло-Арно

НОВЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ ПОЧТИ ЗАБЫТОГО МЯТЕЖА

Государственный архив Волгоградской области весной 2021 года рассекретил два уголовных дела из фонда «Царицынский губернский революционный трибунал, г. Царицын»¹. Они представляют большой интерес для исследователей антибольшевистского повстанчества на территории Донской области и судеб бывших бойцов Первой конной армии.

Рассекреченные уголовные дела были заведены органами Чeka и переданы в Ревтрибунал в 1921 году. Их фигурантами стали 41 партизан повстанческого отряда бывшего командира 3-й бригады 6-й кавалерийской дивизии Первой конной армии Ивана Петровича Колесова и четыре соучастника преступлений.

Открывшиеся дела содержат ценные сведения, уточняющие события тех лет и исправляющие ошибки в изложении истории повстанческого отряда².

Ранее в «30 октября» (№75 за 2007 год) в материале «Бурный отпуск комбрига Колесова» автор писал, что, мятеж был спонтанным — новые данные говорят об обратном; утверждалось, что соработника Авилова убили повстанцы, сейчас найдено подтверждение, что он был застрелен Колесовым; благодаря новым данным стало понятно, что мобилизация в отряды была насильственной. В бою был убит брат Колесова — Андрей, а не Алексей, как говорилось ранее. Утверждалось, что отряд Колесова присоединился к группировке Носаева, но новые данные это не подтверждают.

Вновь открывшиеся материалы позволяют исправить фактические ошибки и по-новому посмотреть на участников событий, их мотивацию и поступки.

В материалах широко представлены микроистории и бытописания. В руки карателей попали жители хуторов станиц Иловлинской и Старо-Григорьевской Второго Донского округа. 7-9 марта 1921 года восставший против Советской власти комбриг Колесов мобилизовал их в свой партизанский отряд. Среди фигурантов уголовных дел как обыватели, так и бывшие сослуживцы Колесова по Первой конной армии.

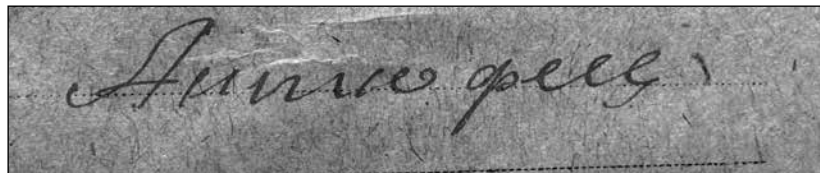
В свете новых источников рассмотрим первый этап восстания — иловлинский рейд» отряда Колесова.

ПЕРВЫЕ ДНИ ВОССТАНИЯ

Первый серьезный конфликт комбрига Колесова с большевиками случился в октябре 1920 года. После Польской кампании Иван Петрович явился в родной хутор Желтухино-Ширяйский станицы Иловлинской, где встал на защиту земляков от произвола продотрядов и «тыловиков». Попытка арестовать буйного комбрига в то время не увенчалась успехом.

Вторую попытку чекисты предприняли в начале марта, когда Колесов вновь вернулся на родину. Незадолго до приезда комбрига, в январе, был арестован его брат Алексей, который, будучи председателем исполкома хутора Ширяйского, препятствовал работе продотрядов. В защиту председателя 31 января выступили жители хутора Писарева. На общем собрании они подготовили коллективное обращение к властям.

В нем хуторяне вопрошали: «За что арестован наш председатель исполкома тов. Колесов вполне законным окрестничатерки тов. Ивановым?» Как можно было репрессировать активиста, который «помогал семьям красноармейцев и беднейшим гражданам в распределении продуктов между неимущими, беря таковые у имущего класса... (оказывал помощь)

в обсеменении)? «Все его дела считаем правильными», — заключало общее собрание хуторян.

Алексея вскоре отпустили на свободу, но обида у Ивана Петровича осталась. «Этим событием Колесов Иван был сильно озлоблен против власти и решил воспользоваться им, чтобы истолковать его в контрреволюционных целях — в глазах сограждан», — говорится в заключительном постановлении военного следователя Царицынского отдела ревтрибунала Заволжского военного округа (ЗВО).

В документе отмечено, что выступление Колесова против большевиков «нельзя назвать внезапным». Восстание готовилось, по данным следствия, во время попок на квартире Ивана Колесова. Там собирались его друзья и приятели: Василий Калачев, Никита Рубцов, Павел Сладков и братья комбрига Алексей и Андрей: «Вся компания предавалась пьяному разгулу, за стаканом самогона выработывался план бандитской авантюры». «В марте губчека получила сведения, что Колесов Иван Петрович, вернувшись с фронта на родину, стал вести среди казаков хуторов станиц Иловлинской и Старо-Григорьевской усиленную агитацию против Советской власти, в частности против РКП(б), подготавливая вооруженное восстание», — утверждал следователь Михайленко в одном из уголовных дел.

Из Царицына в округ прибыли три агента Чeka (имена их неизвестны). К ним присоединился районный начальник милиции Разсказов. Ранее автор статьи имел другие сведения о командированных: аресто-

Открытие архивов — одна из проблем, остро стоящая перед историками и исследователями. Статья Вячеслава Яценко, историка и краеведа, — наглядное тому доказательство. В отсутствие документальных данных складывается неверная картина прошлого — кого-то она обеляет, кого-то, наоборот, очерняет. Все зависит от взгляда рассказчика. Чтобы иметь правдивое представление о том, чем и как жили наши предки, что служило для них мотивацией, как они объясняют события и поступки, необходимо открытие архивных данных.

бывать Ивана Петровича отправились два агента Чeka и два милиционера. Цель командировки чекистов — арест «Красного генерала», как называли Колесова местные хуторяне. 6 марта, не доезжая до хутора Маринин, где находился в то время комбриг (ранее указывался хутор Ширяевский), агенты Чeka и Разсказов остановились на ночевку в хуторе Ютаев (Ютаевка). Гости предьявили председателю хуторского совета Алексею Андреевичу Жорину «открытый лист» и потребовали на утро снарядить обывательскую подводу для дальнейшего продвижения. Жорин был другом комбрига. Он решил предупредить Колесова об угрожающей ему опасности. Председатель совета написал письмо и отправил с ним к Колесову хуторянина Данилу Семеновича Антюфеева, который служил у Колесова с января 1918 года.

Антюфеев и его сосед Тимофей Ерофеевич Слещев тут же поехали на хутор Маринин и вручили комбригу депешу. Колесов в присутствии Антюфеева и бывших при нем товарищей вслух прочитал послание. «Иван Петрович, ставлю вас в известность, что выслан отряд для арестования вас», — предупреждал его Жорин. Тут же Колесов принял

роковое решение. Он мобилизовал всех присутствующих в свой партизанский отряд и в 22 часа отправил своим друзьям — братьям Василию и Андрею Калачевым, Василию Желтухину и Алексею Попову — записки с просьбой вооружиться и прийти к нему на подмогу.

В полночь группа хуторян прибыла к дому, в котором ночевали агенты Чeka. Колесов «со сворой своих приближенных, вооруженных винтовками, вилами, дубьем и прочим, врывается в дом», арестовывает агентов Чeka и Разсказова и препровождает их к себе в дом: «Привели арестованных (в дом Колесова). Колесов им показывал документы и обругивал их». Утром 7 марта после завтрака «штаб» Колесова в количестве 20 человек выдвинулся в станицу Иловлинскую.

Позже на допросе Данила Антюфеев вспоминал: «Утром разбудила хозяйка. С Авечкиным позавтракали. Я вышел запрягать лошадей. Рассадили в подводы арестованных по два человека и направились в Иловлинскую. Доезжая до хутора Ширяя, Колесов заехал к своему брату Алексею. А я у Ковалева покурил, догнал (Колесова. — В.Я.) у хутора Писарева у Серединцева Алексея. Оттуда пошли на Ютаевку. Чекистов и Разсказова там не было. Колесов сказал, что злодеев расстрелял. Доезжая до хутора Ютаева, заехал я домой и взял свой револьвер системы «Наган», который принес с Красной армии, и отправился в Иловлинскую. Я там был, как выбранный делегатом на съезд (Советов. — В.Я.)».

Таким образом, за хутором Ютаева, у дороги, три агента чека и начальники Разсказов были расстреляны. «Кем именно, точно следствием не установлено», — говорится в заключительном постановлении. Но по показаниям подследственных, арестованные были убиты лично комбригом, а помогал ему в этом Василий Калачев. В станице Иловлинской мятеж достигает своего апогея.

Вечером Колесов с вооруженным сопровождением врывается в Нардом, где в тот момент проходил Съезд советов шести станиц. Лично в упор он расстреливает председателя съезда, лидера Нижне-Чирского окружного комитета РКП(б) В.В.Брехова. Выводит во двор соработника А.И.Авилова и, обвинив его в дезертирстве и предательстве, после недолгого избиения убивает его выстрелом в голову. (В статье в №75

ления хуторов возрастом с 18 до 40 лет. По другим сведениям — с 18 до 46 лет. Реально же возраст мобилизованных был старше 40 лет, а в обоне повстанцев тряслись пятнадцатилетние подростки. «Кто не подчинится (боевому приказу), тот будет на месте расстрелян», — вспоминал подследственный Андрей Топилин. Цель мобилизации была двойкой: с одной стороны, Колесов упирал на то, что необходимо устроить «чистку тыла» — «провести учет» советских хозяйств и коммун, которых в крае в то время было немало; с другой стороны, «красный генерал» выдвигал совсем уж крамольную мысль о введении «вольной торговли» и прекращении практики взимания с населения грабительской продразверстки. (В статье в №75 приводились данные о том, что мобилизация была добровольной. — Примеч. «30 октября».)

На этом собрании Колесов разослал с посыльными по хуторским советам и исполкомам письменные приказы о мобилизации и о явке граждан на митинг на площадь хутора Верхне-Ширяевского 9 марта к 7 часам утра. Цель митинга в приказах не указывалась. На следующий день, 8 марта, начался «Иловлинский» рейд повстанческого отряда.

«ИЛОВЛИНСКИЙ» РЕЙД ПОВСТАНЦЕВ

На первом этапе рейда, в первые три дня восстания, Колесов проводил мобилизацию и митинги по хуторам Плетнев, Ширяевский, Писаревка, Чернушки, Тишанка и другим. «Я иду за народ, против шкурников-комиссаров», — заявлял он на сходах. Его братья Алексей и Андрей на митингах вручали мобилизованным казакам винтовки со словами: «Ты завоеешь свободу». «Все фронтовики отозвались добровольно», — отметил на допросе Данила Антюфеев. В то же время большая часть подследственных заявляла о насильственной мобилизации под угрозой расстрела (В статье в №75 не было данных о том, что мобилизация была насильственной. — Примеч. «30 октября».)

Многие воспринимали Колесова как красного командира, который не раз уже в крае объявлял мобилизацию. Цель его последнего призыва для них была неизвестна. 11 марта в районе ст. Липки был обнаружен отряд бандита Колесова численностью 150 конных и пеших, грабивших совхозы, отбиравший лошадей и производивший мобилизацию граждан».

После неудачной попытки захватить станицу партизаны вынуждены были уйти на восток, подальше от железной дороги. К этому времени Колесов произвел формирование своей повстанческой армии. Мобилизованных хуторян он разделил на кавалерию и пехоту. Кавалерия была представлена двумя эскадронами. Командиром первого эскадрона был Колесов Алексей, второго — Сладков Павел. Никита Рубцов был назначен комендантом обоза. Он же, видимо, руководил пехотой. При этом арсенал повстанцев (винтовки, револьверы, сабли) был очень беден: только половина партизан была вооружена, пехота же ездил на подводах «с голыми руками». Всего к окончанию Иловлинского рейда в отряде было около 50 винтовок и 15 револьверов. Патронов «не было совсем».

Достигнув 9 марта на севере хутора Чернушки, где партизаны поймали окружного агента и отняли «у него наган», а самого «забрали с собой», отряд Колесова повернул на юг и вошел в хутор Тишанка. Вечером 11 марта Колесов занял Солодчу. Там повстанцы разоружили милиционеров и соработников. Лазутчики сообщили атаману о появлении какого-то карательного отряда: «Он сел на коня и с ним верхом нас повел». На окраинах Солодчи партизанский отряд был впервые обстрелян карательным отрядом. По данным следствия, в ходе этого боя среди повстанцев были убитые, раненые и пленные.

Колесов направил повстанцев вверх по течению реки Иловля. Ночевали в селе Дмитровка. А утром 12 марта заняли село Каменный Брод. Утром 13 марта у Ольховки состоялось второе боестолкновение. Колесовцам противостоял отряд коммунистов в 60 бойцов. «У Ольховки обстреляли из лесу», — вспоминал один из задержанных партизан Никандр Топилин. «У Ольховки совоотряд не выдержал и стал отступать в лес по льду реки Иловля (в сторону села Гусевка. — В.Я.). Кавалерия Колесова в этом бою проявила особую настойчивость, преследуя и обстреливая совоотряд, пока последний не скрылся в лесу», — констатировал военный следователь ревтрибунала ЗВО Миталенко в своем заключительном постановлении. По его данным, в бою также участвовала пехота повстанцев, но «ее роль была пассивна»: кавалерия действовала под прикрытием пехоты.

В пылу боя погибли брат атамана Андрей, а также четыре повстанца³. **В Ольховке повстанцы изыали все продукты из лавки Единого потребительского общества (ЕПО). В это время бывший комбриг оплакивал брата. Его труп погрузили на сани, в хуторе Скачки соорудили гроб, который, вероятнее всего, предали земле в селе Прудки. 14 марта во время арьегардного боя при выходе из Ольховки повстанцы потеряли убитыми около 50 человек и несколько пленными.** Настроение мобилизованных казаков изрядно ухудшилось. В хуторе Скачки началось бегство бойцов из отряда и его быстрое разложение. Для борьбы с дезертиризмом атаман во время ночлега расставлял вокруг мест стоянки патрули из своих преданных людей. Но это мало помогло. С Колесовым осталось около 60 бойцов.

15 марта партизаны продвигались вверх по течению реки Ольховка. Бой прошел у села Гурово. Колесовцы отступили в село Попково, где вступили в перестрелку с чоновцами и далее ушли на север.

Недалеко от Котово случайный свидетель Василий Игнатьевич Деревягин, отправившийся с братом Трофимом из своего села Громки на рынок Николаевска «продавать горшки и купить верблюда», встретил на дороге около 30 кавалеристов и три повозки, на одной из которых был установлен пулемет. «Ехавшие пели песни, сказали, что они отряд Колесова», — сообщил камышинский милиционером бдительный гражданин.

КОЛЕСОВ НА РАСПУТЬЕ

17 марта остатки повстанческой армии Колесова численностью около 50 человек достигли приволжского хutora Сестренки, который располагался всего в трех верстах южнее Камышина. В тот же день партизаны переправились на левый берег Волги и заночевали в селе Солoduшину. Иловлинский рейд повстанческого отряда Колесова закончился. Начался новый этап его одиссеи — Заволжский. На всем протяжении своего пути Колесов решал поставленные перед отрядом задачи — «проводил учет» в совхозах, коммунах и ЕПО, полностью реквизируя их движимое имущество и продукты питания. В заволжской степи к 1921 году почти не осталось совхозов и коммун — их разграбили местные партизаны, поэтому формально мобилизованным иловлинским казакам здесь было уже нечего делать. На следующий день Колесов повел их в степь. Там в «советском имении» (совхозе) повстанцы остановились, чтобы покорить лошадей: «И вот на имени совпал случай» — казаки заехали, что дальше в степь не пойдут. Колесов зло осклабился и крикнул в отчаянии: «Идите, гады, но только не берите с собой оружие, иначе застрелю после (когда вернусь на родину. — В.Я.)», — вспоминал на допросе партизан Хрисанф Чебатарев. Бросив атамана, 34 повстанца, группами и поодиночке, на подводах и пешком, отправились в сторону села Кислово. На окраине села их встретил отряд волостного военкома.

Всех сдавшихся на милость властям колесовцев обыскали, забрали у них деньги, ценные вещи и верхнюю одежду, включая валенки и тулупы. На подводах в тот же день их доставили в Николаевское Политбюро. Там 18 и 19 марта прошли первые допросы задержанных. Первую неделю арестанты содержались в холодных камерах в пыточных условиях. 21 марта они написали коллективное заявление на имя руководителя уездного Политбюро: «Просим сделать нам распоряжение о выдаче нам денег и имущества, которое взято в Кисловской милиции, так как мы в настоящее время находимся все раздеты и разуты — без валенок — и кроме того нам голодно, купить не на что, а поэтому питаем надежду на вас». Вернуть сразу 167 тысяч рублей и вещи им не удалось. Кисловский военком Ширяев раздобыл руками: деньги забрали красноармейцы, «отобрать их не представляется возможным»; остальные вещи были отправлены в Николаевск, об их судьбе военком ничего не знал: «Я усмотреть за всем не мог».

24 апреля было 34 арестованных колесовцев было передано на

— Колесов для достижения своих преступных целей, опирался на людей гражданского состояния, вовсе не связанных в большинстве случаев, со своим вожаком — никакими служебными отношениями. За редким исключением, они казаки собственники с наклонностями природным кулацким элементам. Сидя у себя на хуторах, не видя пролетарской нужды, они поджидали, если не Колесова, то еще какого-либо бандитского НАПОЛЕОНА, чтобы открыто выявить свои контрреволюционные замыслы, глубоко тавившиеся где-то далеко в их преступных душах». Насколько утверждения следователя были близки к истине, можно понять, если рассмотреть социальный и профессиональный состав членов повстанческого отряда Колесова, ставших фигурантами рассматриваемых уголовных дел.

БУДЕННОВЦЫ И ОБЫВАТЕЛИ В ОТРЯДЕ КОЛЕСОВА

Участников повстанческого рейда партизанского отряда Колесова можно разделить на три группы: служившие в Первой конной армии, слу-

жившие в других частях Красной армии и обыватели. Из 45 колесовцев девять человек непосредственно подчинялись комбригу Колесову, шестеро служили в иных частях Красной армии, двое — в Белой армии. То есть 17 человек были профессиональными военнослужащими. Остальных 28 можно отнести к обывателям.

Итак, в первую группу вошли буденновцы, бывшие сослуживцы Ивана Петровича Колесова. Некоторые из них вошли в его подчинение еще в январе 1918 года, когда будущий комбриг собирал два полка добровольцев для борьбы с атаманом Калединым. Так, в 5-м полку Колесова с первых дней Гражданской войны значился рядовым Данила Семенович Антюфеев. В 3-й бригаде под началом Ивана Петровича служили его соседи по хутору: секретарь хutorского исполкома Василий Иванович Желтухин (уволен в феврале 1921 года, выписавшись из 18-го сводного эвакуационного госпиталя, где был «признан одержимым слабостью зрения»), бывший милиционер Тихон Ефимович Каргин, председатель хutorского исполкома Андрей Васильевич Калачев (лично уволенный Колесовым в запас 10 января 1921 года по ходатайству хutorян, пожелавших видеть его в должности секретаря исполкома), а также уроженцы соседних хutorов Иван Яковлевич Чувашин, Матвей Сергеевич Гордиенко, Иван Иванович Серединцев, Иван Арсентьевич Маринин и Захар Кузьмич Смолянинов. Все перечисленные сослуживцы атамана, кроме

Антюфеева, ушли от него 17 марта под Кислово. Антюфеев же был верен бывшему начальнику до конца апреля.

Судьба Антюфеева оказалась печальна. Если сдавшихся в Кислово повстанцев освободили 20 июля, то Данилу Семеновича суд приговорил к расстрелу. Краткая история его злочлнений такова. Антюфеев вступил в партизанский отряд в хуторе Ютаева в ночь ареста трех агентов Чека и начальника районной милиции. Он был активным участником «Иловлинского» рейда. За Волгой, по показанию Антюфеева, с бывшим комбригом к степным партизанам ушли 11 его верных сподвижников: Колесов Алексей, братья Поповы (Алексей, Тимофей и Андрей), Никита Воробьев, Потапов Семен, Шашкин, Рубцов, Зенов, Матвеев и Антюфеев. Итого в отряде после его разложения вместе с атаманом было 12 человек.

К сожалению, Антюфеев ничего не сообщил следователю о том, с каким заволжским отрядом объединились колесовцы и что в течение полутора месяцев они делали в Заволжье. Впрочем, эти вопросы

почему-то сотрудника ревтрибунала совсем не интересовали. В ночь с 25 на 26 апреля группа Колесова переправилась в районе Антиповки на правый берег Волги. «При переправе через Волгу мы лошадей бросили, переправившись на лодках через залив и направились домой. В Погожей Балке Колесов (Алексей) и Шашкин ушли от нас. А мы остались. В ночь дошли до хutora Ширяй (Желтухино-Ширяйский. — В.Я.), где я от них отбил. Это дело было на Пасху», — вспоминал на допросе Антюфеев. Пасха в тот год приходилась на 1 мая. Сначала Антюфеев за явился домой, но у жены было опасно оставаться, и он подался к теще — Домне Алимовой, которая проживала в соседнем хуторе Боровкове. «Я вырыл под домом потайной подвал и в нем жил», — сообщил следователю Антюфеев. В сентябре беглец узнал, что в Писарево балке скрываются его сотоварищи Алексей Колесов, Никита Воробьев и Тимофей Попов. 19 сентября он выбрался из своего укрытия и навесил их. «Выходил... на свидание с целью поговорить как быть и не получил (ответа) ввиду равнодушия... Кормились в балке: я хлеба принес, Алексей ходил все вечера домой, приносил продукты... Через четыре дня вернулся к себе, взял их три печати (см. фото), которые находились в кошелке у Попова Тимофея», — сообщил Антюфеев. При этом он сказал следователю, что «взял печати без всякой цели», что, скорее всего, неправда. Антюфеев, возможно, хотел подделать документы и скрыться из Донской области. Но уйти он не успел. 6 октября его арестовал отряд особого назначения станицы Иловлинской.

Чоновцы изыали у Антюфеева винтовку, револьвер, 30 патронов и печати. Арестованного препроводили в Царицынскую губторью вместе с женой Акулиной Петровной, тещей Домной Ивановной, Тимофеем Слащевым и Алексеем Жориним. Из них на свободу вышел только Слащев (26 декабря 1921 года). В декабре женщины умерли от тифа, а Жорин, пережив их на четыре дня, скончался в тюремной больнице от паралича сердца. В октябре за бывшего хutorского председателя Жорина про-

сили жители трех хutorов (Ютаева, Сучкова, Кондрашева), хотели взять его на поруки. Но ревтрибунал не внял их мольбам. Последним ушел в мир иной Антюфеев. В ночь с 17 на 18 марта 1922 года комендант трибунала Павел Юрасов в присутствии члена коллегии Михаила Потапова расстрелял приговоренного в подвале тюрьмы. Сын Антюфеевых, которому в то время шел второй год, остался круглым сиротой.

В группе обывателей интересные три фигуры: подростки и женщина. О подростках практически ничего не известно. Уроженец хutora Ширяевского Никита Попов и житель хutora Маринин Серафим Богатырев попали в партизанский отряд в первые дни мобилизации и служили у Колесова при обозе. После ареста они были до суда освобождены из-под стражи. Женщина, служившая после повстанцев «подводчицей», была уроженкой хutora Ширяевского. Двадцатисестилетняя вдова, мать четверых детей Марфа Федоровна Желтухина вступила в отряд добровольно. По одним сведениям, она была фронтальной женой Ивана Петровича Колесова «с 1920 года по настоящее время». Атаман уговорил ее пойти с ним в рейд, наряжая ее в новые платья. По другим — Марфа была любовницей его брата Алексея: «При выезде из Солodчи Колесов Алексей взял бабу Марфу Желтухину. Он с этой бабой раньше жил, но она ему незаконная жена». Весь путь до Волги Марфа провела с атаманом в одной подводе: «На первой подводе ехали Желтухина Марфа, Серединцев Иван Иванович и Колесов Иван Петрович». Под Кислово она покинула своего возлюбленного (Ивана или Алексея) и сдалась властям. «Мы сказали, что дальше не поедом. Он (И.П.Колесов. — В.Я.) сказал: «Езжайте, куда хотите», — вспоминала на допросах женщина-партизан.

Судя по анкетным данным, все арестованные колесовцы относились к бедному казначеству и крестьянству. Типичная запись в анкетке: «Дом, пара быков, две коровы, три овцы, одна лошадь». Были среди них и совершенно нищие люди, снимавшие комнаты в чужих домах и владевшие одной коровой (Михаил Богданов). Большинство колесовцев принадлежали к казакам, но были и инородцы: уроженцы Тамбовской губернии Матвей Гордиенко и Захар Смолянинов, а также татарин-огородник Илья Юнусов-Шимурзин.

Таким образом, недавно рассекреченные уголовные дела, хранящиеся в фонде ГАВО, являются ценным источником для исследователей повстанческого движения в России 1920-х годов. Они раскрывают ранее не известные факты из истории мятежа комбрига Колесова, сообщают о судьбах казаков-буденновцев и простых хutorян — участников восстания. Впрочем, у автора статьи еще остались вопросы, на которые он не смог найти ответа в этих документах. Например, не удалось выяснить, что делал отряд Колесова в Заволжье, к какой партизанской группе присоединился, участвовал ли в боях с карателями, какую роль в объединенной группировке играл Колесов — подчинял или подчинялся. На эти вопросы, возможно, помогут ответить уголовные дела, заведенные на его соратников, пребывавших с атаманом в Заволжье. Автор намерен продолжить поиск этой информации в архивах Волгоградской области.

Вячеслав ЯЩЕНКО,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО), Ф-Р-141с. Оп. 1с. Д. 103, 222.
2. Автор изложил историю мятежа в своей монографии, используя архивные источники и исследование краеведа Савина.
3. Ранее автор статьи ссылался на документы, в которых утверждалось, что погиб Алексей. 11 партизан были ранены.

На снимке: Карточка допроса и фотографии участников колесовских отрядов.
Фото из уголовных дел в ГА Волгоградской области сделаны автором

